

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 004+331

А. П. РАСПУТИН

Омский филиал Академии бюджета и
казначейства Министерства финансов
Российской Федерации

ПОНЯТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ, ЕЕ СВОЙСТВА, ЗНАЧЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ОБРАБОТКИ НА ЭВМ

Правильное определение экономической информации как фактора, влияющего на эффективность использования труда и капитала, понимание и усвоение этого понятия необходимо для студентов, обучающихся экономическим специальностям. Это поможет им в их дальнейшей профессиональной деятельности адекватно отображать состояние экономических объектов и процессов, правильно применять экономико-математические методы и модели для обработки экономической информации для эффективного управления экономикой предприятия.

В настоящее время основными особенностями развития российского общества являются: переход и построение рыночной экономики; переход к информационному (постиндустриальному) обществу.

Как известно, экономика охватывает и влияет на все стороны жизнедеятельности общества. От ее состояния и функционирования зависят социальный, образовательный, культурный, научный, технический, оборонный уровень развития государства, а также уровень благосостояния людей. Ярким примером такого влияния является одно из главных исторических событий XX века — распад Советского Союза с его плановой экономикой, которая оказалась неэффективной и послужила одной из причин застоя и распада не только СССР, но и всей социалистической системы. Состояние российского государства и его экономики в тот период находилось если не в упа-

дочном, то, по крайней мере, в кризисном состоянии. Приходили в упадок целые отрасли производства: закрывались предприятия, резко увеличилось количество безработных, месяцами, а то и годами людям не выплачивалась заработная плата. Такое состояние экономики отразилось и на социальном положении населения: снизились его доходы, упал покупательный спрос, более половины населения России жило за чертой бедности, кроме того, резко снизился образовательный и культурный уровень людей.

Российское общество стояло перед выбором, какой выбрать путь для выживания и дальнейшего развития. Опыт развитых в экономическом плане западных стран показал, что они добились своего успеха благодаря рыночной экономике. С другой стороны, этот опыт четко и ясно выявил, что важнейшим фактором при переходе, построении, стабилизации

и дальнейшего прогрессивного развития рыночной экономики является совершенствование механизма управления всеми звеньями общественного производства и государства в целом на основе эффективного использования экономической информации. Поэтому в настоящее время многие исследователи в области экономической информации относят ее к основным экономическим категориям наряду с трудом и капиталом.

В виду важности экономической информации для развития экономики, а точнее рыночной экономики, следует разобраться, какую информацию к ней относят, т.е. дать ей определение. Правильное определение экономической информации, как фактора влияющего на эффективность использования труда и капитала, понимание и усвоение этого понятия особенно необходимы для студентов, обучающихся экономическим специальностям. Это поможет им в их дальнейшей профессиональной деятельности наиболее адекватно отображать состояние экономических объектов и процессов, правильно применять экономико-математические методы и модели для обработки экономической информации для эффективного управления современной экономикой предприятия.

Как показывает анализ программ, учебников и учебных пособий по курсам «Экономика», «Информационные системы в экономике», «Информационные технологии в экономике», «Автоматизированные информационные технологии», «Автоматизированные информационные системы», само понятие экономической информации трактуется по-разному, и в некоторых случаях недостаточно глубоко, чаще всего больше внимания уделяется обучению студентов приемам и методам работы с экономической информацией с чисто технологической точки зрения.

В целом все предлагаемые определения можно свести к более широкому аспекту данного понятия: экономическая информация — это совокупность сведений, отражающих социально-экономические процессы и служащих для управления этими процессами и коллективами людей в производственной и непроизводственной сфере.

Экономическую информацию следует отличать от понятия «экономические данные», которые представляют собой отображение экономических явлений, записанных на определенном языке на конкретных материальных носителях (показатели, записанные в документах, текстах или таблицах), но не связанных с определенной задачей или потребителем. Экономические данные только тогда становятся экономической информацией, когда заключенные в них сведения, используются для решения определенных экономических задач, по итогам решения которых, могут приниматься управленческие решения для повышения эффективности экономической деятельности.

Экономическая информация, отображает факты производственно-хозяйственной деятельности с помощью системы натуральных и стоимостных показателей и, как правило, передается и обрабатывается в форме знаков, фиксируемых на различных носителях. Совокупность знаков, используемых для обмена экономической информацией в определенной экономической системе, образует язык экономической информации.

Таким образом, в более узком аспекте понятие экономической информации можно рассматривать как совокупность сведений, позволяющих принять правильное управленческое решение для более эффективного функционирования объектов (предпри-

ятий и учреждений) и субъектов (людей, коллективов людей) экономики.

Как и любая информация, экономическая информация может рассматриваться в трех аспектах: синтаксическом, семантическом, прагматическом.

Синтаксический аспект рассматривает отношения между знаками, представляющими экономическую информацию, и не учитывает их содержания и ценность для получателя. Он устанавливает важнейшие параметры информационных потоков, включая количественные характеристики, необходимые для выбора технических средств, осуществляющих сбор, регистрацию, передачу, хранение и переработку экономической информации.

Ценность экономической информации определяется как совокупность таких ее свойств, как своевременность, достоверность, содержательность, удобство восприятия и т.д.

Семантический аспект рассматривает содержание экономической информации и способы его языкового представления (язык человека, компьютерные языки), но также не учитывает ее ценность (то есть фактически рассматривает экономические данные).

Прагматический аспект используют для определения полезности экономической информации в процессе ее использования получателем для различных целей и принятия решений, то есть в тех условиях, когда экономические данные превращаются в экономическую информацию.

Полезность экономической информации определяется через потребительскую ценность поступившей информации с точки зрения возможности ее использования в процессах прогнозирования и управления экономической деятельностью.

Структура экономической информации достаточно сложна и может включать различные комбинации информационных совокупностей, обладающих определенным содержанием. Под информационной совокупностью понимают группу данных, характеризующих объект, процесс, операцию. Изучение экономической информации в различных аспектах дает возможность выявить состав информационных совокупностей и их структуру, закономерности преобразования, объемно-временные и качественные характеристики (полноту, достоверность, своевременность, точность), а также способы их получения, обработки, защиты и последующего использования.

Движение экономической информации от одного подразделения к другому приобретает вид информационного потока. Информационные потоки занимают важнейшее место в структуре управления, это ее связующая нить. Чтобы решить обозначенную выше проблему эффективного владения информацией, необходимо осуществлять мероприятия по оптимизации информационных потоков.

Таким образом, студенты в более узком аспекте (в своей профессиональной деятельности) должны понимать, что экономическая информация, представляет собой совокупность различных сведений экономического характера, которые можно фиксировать, передавать, обрабатывать, хранить и использовать в процессе планирования, учета, контроля, анализа на всех уровнях управления предприятием. Экономическая информация отражает процессы производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг. Она также включает в себя сведения о составе трудовых, материальных и денежных ресурсов и состоянии объектов управления на определенный момент времени.

Второй важной особенностью современного состояния российского общества и человеческого

общества в целом является то, что оно находится на переходе к качественно иной форме существования — информационному обществу, в более широком контексте — к информационной цивилизации, которая характеризуется резким повышением роли компьютера и информационных технологий в информационных процессах (таких как накопление, переработка, хранение и передача информации).

Понятие информационного общества, его философские концепции, истоки его создания, признаки, основные направления и закономерности развития раскрыты в работах Р.Ф. Абдеева, А.П. Ершова, К.К. Колина, А.И. Ракитова, А.Ю. Уварова и др.

Так, по мнению А.И. Ракитова и К.К. Колина, «главными отличительными чертами информационного общества являются следующие:

Об информационном обществе, по мнению выше названных авторов, можно судить по следующим признакам:

1. Каждый член этого общества в любое время суток и в любой точке страны имеет доступ к нужной ему информации.

2. Общество способно обеспечить каждого члена информационной технологией (как компьютерами, так и средствами связи).

3. Общество само способно производить всю необходимую для его жизнедеятельности информацию.

Кроме этого, авторы отмечают, что в таком обществе происходят радикальные изменения социальных структур, следствием которых оказывается расширение сферы информационной деятельности и услуг. В этой сфере будет трудиться большинство работающего населения (до 50% от общего числа занятых). Число занятых в традиционных сферах производства будет неуклонно снижаться, но при этом будет повышаться производительность труда, количество и качество продукции. [3, 6].

Широкое внедрение компьютеров, информационных и коммуникативных технологий в информационном обществе будет оказывать решающее влияние на экономические процессы. Уже в настоящее время, в процессе перехода к постиндустриальному обществу, автоматизация, всеобъемлющее программное обеспечение, глобальные информационные сети кардинально начинают менять все звенья цепи от производства к потреблению. У производителей появляются возможности неограниченного доступа к экономической информации, по ее применению для принятия оптимального управленческого решения, что позволит значительно снизить издержки производства и повысить эффективность экономической деятельности предприятия.

Все это становится возможным благодаря тому, что экономика информационного общества, в отличие от экономики индустриального общества, начинает использовать уже четыре основных ресурса: труд, капитал, свободу (индивидуальную, групповую, региональную), а также экономическую информацию. Первые два из них служат факторами производства, последние два — необходимыми условиями их эффективного использования. Тем самым экономика индустриального общества переходит в свою очередную постиндустриальную фазу — информационную экономику.

Информация, в том числе и экономическая, в информационном обществе имеет следующие особенности:

1. Производство информации становится производственной отраслью, т.е. приобретает вид эконо-

мической деятельности;

2. Информация становится одним из фундаментальных ресурсов любой экономической системы.

3. Информация выступает в качестве товара, она становится объектом купли-продажи.

4. Некоторая часть производимой информации потребляется на благо всех членов общества.

5. Информация становится элементом рыночного механизма, влияющим на состояние экономической системы.

6. Информация приобретает особую значимость в конкурентной борьбе.

7. Информация становится резервом деловых и правительственных кругов, используемым при принятии решений, формировании общественного мнения и решения жизненно важных социальных задач (таких как образование, здравоохранение и т.д.).

Экономическая информация имеет ряд особенностей, облегчающих применение компьютерных методов анализа:

1. Большинство экономических показателей измеряется в количественном выражении (стоимость, объем продукции, прибыль и т.п.).

2. Цикличность, характерная для большинства производств, и хозяйств, процессов позволяет многократно использовать программное обеспечение.

3. Объемность информационных потоков (детальная информация об экономических процессах позволяет применять математические модели для прогнозирования и управления ими).

4. Возможность контроля за достоверностью информации (передача и обработка экономической информации осуществляется лишь на юридически оформленном носителе — документе с подписью, электронном сообщении с кодом и т.п.).

При компьютерной обработке информация о каждом объекте для организации в виде базы данных записывается в виде экономического показателя (минимально возможная смысловая единица называется «реквизит»). Реквизит характеризует и качественные и количественные свойства изучаемых объектов.

В зависимости от целей экономического анализа принята следующая классификация экономической информации:

1. По признакам отображаемых объектов.

2. По фазам воспроизводства (информация о производстве, распределении, обмене, потреблении).

3. По элементам (факторам) воспроизводства (информация о средствах производства, трудовых ресурсах, природных ресурсах, продуктах и услугах).

4. По отраслям хозяйства (информация о промышленности, сельском хозяйстве, торговле, строительстве и т.д.).

5. По назначению в процессе управления: управляющая (доведение до исполнителей решений, подлежащих выполнению).

6. Осведомляющая (реализация обратной связи в системе управления).

Внутри этих классов выделяют следующие виды экономической информации:

1. По признаку функции управления, результатом которой она является (учетная, отчетная, плановая, прогнозная, нормативная, финансовая и т.п.).

2. По месту возникновения (входящая; сводная; исходящая).

3. По степени соответствия (достоверная, недостоверная, своевременная, несвоевременная, полезная, ложная, избыточная).

4. По отношению к процессам обработки и хранения (исходная (необработанная), промежуточная,

результатная).

5. По степени стабильности (постоянная, условно-постоянная переменная).

6. По степени охвата полноты данных (сплошная (полная), выборочная).

Экономическая информация характеризуется большим объемом, многократным использованием, обновлением и преобразованием, многообразием ее источников и потребителей, большим числом логических операций и специфических математических расчетов для получения многих видов результатной информации. Эти ее свойства определяют научно-техническую необходимость и экономическую целесообразность использования средств вычислительной техники и, прежде всего, компьютеров при ее сборе, накоплении, передаче и обработке, что, в свою очередь, требует умения определять структуру и объемы перерабатываемой информации. Повышению эффективности и качества управления способствует создание автоматизированных информационных систем. Современный уровень информатизации общества определяет использование новейших технических, технологических, программных средств в различных информационных системах экономических объектов.

В современных условиях экономическая информация играет важную роль, как на государственном, так и на региональном уровнях. Имея целый ряд экономических показателей, таких как налоговые поступления, роста производительности труда в отдельных отраслях промышленности, прибыли от внешней торговли и т.д., правительство РФ и правительства ее субъектов могут перераспределять средства для решения социально значимых задач. Например, повышение зарплат работникам бюджетной сферы, пенсий и других социальных выплат. Правительством РФ приняты к исполнению национальные программы в сфере образования, здравоохранения, строительства жилья, на реализацию которых каждый год отпускаются средства, причем наблюдается тенденции к ежегодному их увеличению. Если говорить о регионах, то, например, в Омской области, кроме федеральных средств, на реализацию национальных проектов отпускаются дополнительные средства. Также выделяются средства для решения и своих социальных программ (строи-

тельство метро, школ, учреждений культуры и т.д.) Благодаря широкому внедрению автоматизированных средств для обработки экономической информации на основе компьютеров и компьютерных технологий и коммуникаций можно в короткие сроки получать данные об основных экономических показателях состояния экономики, прогнозировать ее дальнейшее развитие. Это в свою очередь, позволяет прогнозировать развитие социальной сферы: строительство дорог, жилья, решение экологических проблем и т.д., что в итоге позволяет улучшить условия жизни граждан Российской Федерации.

Библиографический список

1. Информационные технологии в экономике ; под ред. д.э.н., профессора Ю.Ф. Симонова. Сер. «Высшее образование». — Ростов Н/Д : «Феникс», 2003. — 352 с.
2. Кириленко Г.Г., Шевцов Е.В. Философский словарь. Справочник студента / Кириленко Г.Г., Шевцов Е.В. — М. : Филологическое общество «СЛОВО» : ООО «Издательство АСТ», 2002. — 704 с.
3. Колин К.К. Фундаментальные основы информатики: социальная информатика : учеб. пособие для вузов. — М. : Академический проект; Екатеринбург : Деловая книга, 2000. — 350 с.
4. Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. — М. : Устойчивый мир, 2001. — 200 с. (Библиотека журнала «Экология и жизнь». Сер. «Устройство мира»).
5. Панченко Н.В., Сапожников А.П. // Образование в информационном обществе (Пolemические заметки). — Пермь, 1999. — 31 с.
6. Ракитов А.И. Философия компьютерной революции. — М.: Политиздат, 1991. — 287 с.
7. Шолохович В.Ф. Информационные технологии обучения // Информатика и образование. — 1998. — №2. — С. 5- 8.

РАСПУТИН Анатолий Петрович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры автоматизированной обработки экономической информации.

Дата поступления статьи в редакцию: 15.09.2008 г.

© Распутин А.П.

Книжная полка

Проблемы использования неденежных замыкающих факторов информационной экономики [Текст] : сб. науч. тр. / ОмГТУ ; под ред. А. Д. Космина. — Омск : Изд-во ОмГТУ, 2007. — Вып. 3. — 187 с. : рис., табл. — Библиогр. в конце ст. — ISBN 5-8149-0464-X.

В сборнике научных трудов рассматриваются современные подходы к оценке развития общества, определению его этапов, гальванизация которых обуславливается главным образом доминирующими в настоящее время неденежными замыкающими факторами экономического роста и общественного благосостояния. Рекомендуются преподавателям вузов, аспирантам и студентам.

По вопросам приобретения — (3812) 65-23-69.

E mail: libdirector@omgtu.ru.

Савченко, Е. В. Институциональная экономика [Текст] : конспект лекций / Е. В. Савченко ; ОмГТУ. — Омск : Изд-во ОмГТУ, 2007. — 86 с. : рис., табл. — Библиогр.: с. 84-86.

В работе изучаются основные понятия и закономерности современной неинституциональной экономической теории. Включение институтов позволяет расширить круг проблем и инструментов для их решения в экономике, используются результаты новейших исследований ученых-экономистов. Практика показала, что стабильность эффективно действующих рыночных институтов важнее скорости проведения рыночных реформ. Конспект лекций предназначен для студентов экономических специальностей.

По вопросам приобретения — (3812) 65-23-69.

E mail: libdirector@omgtu.ru.

ТЕЗАУРУСНЫЙ ПОДХОД К ПРЕДСТАВЛЕНИЮ ПЛАНА СОДЕРЖАНИЯ

В результате проведенного исследования представлен состав и структура сложного смысловыражающего компонента «Системный подход к исследованию объектов». Кроме плана содержания дан вариант плана изложения, к которому дан перечень терминов, которыми должен владеть студент при изложении сложных смысловыражающих компонентов.

Тезаурус — это совокупность научных знаний о явлениях и законах внешнего мира и духовной деятельности людей [1]. В математической лингвистике семиотике (науке о знаках в информационно-поисковых системах) термин «тезаурус» трактуют как множество смысловыражающих компонент (дескрипторов) языка с заданными смысловыми соотношениями [2]. Язык каждой предметной области имеет свой тезаурус: состав и структуру смысловыражающих компонент (элементов). Целью разработки тезауруса является повышение словарного запаса, повышение языковой культуры студентов, обучающихся по специальности, например, менеджмент, маркетинг, транспортная логистика, экономика управления строительством и др. В дисциплинах данного направления подготовки специалистов используют часто сложное понятие «системный подход». По мнению авторов работы, у большинства преподавателей перечисленных направлений отсутствует единообразное представление о системном подходе. Поэтому задачей исследования является разработки перечня смысловыражающих компонент, достаточно плотно, по мнению авторов, раскрывающих данное понятие (покрывающих предметную область) и их дальнейшая структуризация.

Таким образом, тезаурусный подход к представлению предметной области — это подход, при котором она представлена набором сложных смысловыражающих компонент, служащих для выражения ее плана содержания понятия.

Смысл словосочетания «сложный смысловыражающий компонент» состоит в том, что оно является метакомпонентом для других компонент, находящихся на следующем уровне иерархии и характеризующих его, например, с прагматической, морфологической, структурной, исторической и других точек зрения.

Каждый компонент после корня определяет некоторую содержательную линию (контейнер) представляющую собой последовательность логически связанных смысловыражающих компонент и смысловыражающих элементов, дополняющих содержание компоненты, находящейся на первом уровне иерархии. Так, структура становится методом понимания «устройства» конкретного сложного понятия, способствует пониманию его взаимоотношений с другими единицами знаний и позволяет рационально организовать дидактический процесс обучения (познавательная деятельность обучаемого сложенная с управлением ею со стороны преподавателя). Рассмотрим применение тезаурусного подхода к представлению плана содержания учебной единицы «Системный подход к исследованию объектов».

Впервые необходимость системного подхода к проектированию сложных систем была наглядно проиллюстрирована и обоснована американскими учеными Г. Х. Гудом и Р. Э. Макколом в их фундаментальной работе [3].

С общепризнанных позиций системный подход — это направление методологии научного познания, ориентирующий исследователя на раскрытие целостности объекта, выявление многообразных типов связей между его компонентами и с внешней средой.

Основным компонентом «Основные положения (принципы) системного подхода» является понятие системы, используемое для характеристики (исследования, проектирования) чего-то сложного и одновременно целого.

Возникновение термина «теория систем» обычно связывают с именем известного биолога Л. Берта-лан-фи [4], который в пятидесятых годах прошлого века в Канаде организовал центр системных исследований, и именем нашего соотечественника А. А. Богданова [5], который еще в начале прошлого века начал создавать теорию организации (синоним теории систем).

Существует много определений понятия системы, отличающиеся формой и содержанием [6]. Первоначально понятие трактовалось как совокупность компонент (элементов) и связей между ними, затем в определениях встречается понятие цели системы (целеполагания), затем появился наблюдатель (исследователь системы). Примером системы, в которой имеет место взаимоотношение, взаимообусловленность величин, может быть прямоугольный треугольник — гипотенуза такого треугольника определяется по формуле Пифагора. Такая система обладает свойством детерминированности, представлена в виде строгой однозначной определенности (неопределенность исключена).

Описание системы представляют двумя способами — внешним и внутренним. При внешнем описании отражают цель системы, являющуюся основным понятием теории систем. Понятие цели связано с сознательной деятельностью человека в процессе обучения, проектирования, исследования.

Для реализации поставленной цели техническая система должна совершать определенные процедуры в заданной последовательности, т.е. понятие цели и понятие процесса являются обусловленными. Следует отметить, что одну и ту же цель можно реализовать путем использования процедур, реализующих нужные функции. При этом возникает ряд проблем, связанных со временем и вероятностью достижения цели процедурами в заданных условиях функциони-

рования системы и алгоритмическими особенностями реализации функций. При движении к цели система последовательно переходит из одного состояния в другое. В текущее состояние система перешла из предыдущего под влиянием управляющего воздействия, которое формируется или по истечении определенного времени, или при появлении определенных данных в цепи их обработки. Таким образом, переход системы из одного состояния в другое происходит в определенные моменты времени (случайный процесс с дискретным временем). Переход системы из одного состояния в другое изображают графом состояний, на котором состояния изображены окружностями с указанием их номеров, а возможные переходы из состояния в состояние — стрелками, соединяющими определенные окружности. Если все вероятностные характеристики процесса в будущем зависят лишь только от того, в каком состоянии он находится в настоящий момент времени, и не зависит от того, каким образом он протекал в прошлом, то такой процесс называют марковским.

Состояние системы — это «срез» значений ее переменных записанных, например, в матрице-строке. Такая запись имеет не только формальное значение, но и глубокий смысл, позволяющий рассматривать ее как единое целое. Геометрической интерпретацией такого целого является точка в многомерном пространстве возможных состояний. В другой момент времени состояние системы будет отражать другая точка, соединив эти точки, получим вектор направления изменения состояния системы в том же пространстве ее возможных состояний. Отношение абсолютного значения длины вектора ко времени характеризует скорость перехода системы из одного состояния в другое (понятие цели связано с динамикой изменения состояний системы).

Целью в технической системе является стабилизация ее параметров, которую достигают путем введения отрицательной обратной связи. В сложных системах цель делят на подцели и их располагают по уровням иерархии дерева целей. Цель должна соответствовать объективным законам, реальным возможным состояниям науки и техники, а также самому исследователю системы.

Часто при внешнем описании объекта его замещают абстрактной моделью — черным ящиком при условии, что он обладает достаточным разнообразием состояний (принцип Эшби). Внешние параметры системы доступны для измерения, внутреннее содержание системы наблюдателю недоступно. При этом исследователю недоступно внутреннее содержание объекта, а доступен для наблюдения (эксперимента) только его вход и выход. На основе репрезентативных данных на входе и выходе исследователь выдвигает гипотезу о форме связи между независимой входной переменной и зависимой выходной. Используя метод наименьших квадратов, исследователь получает статистическую модель поведения объекта в заданном диапазоне изменения независимой переменной. Для доказательства правильности выдвинутой гипотезы о форме связи исследователь использует критерий, например, Пирсона.

При внешнем описании системы рассматривают ее связи с объектами внешней среды, реализующие ее синергетику по входу. Входной и выходной интерфейсы системы могут отражать информационный, материальный, финансовый потоки, или их комбинации. Взаимодействие системы с объектами внешней среды со стороны ее входа происходит по схеме «многие к одной», со стороны ее выхода «одна ко многим». При

этом считают, что каждое из «многих» образует на временной оси последовательность простых событий, а их взаимодействия между собой носит независимый характер. Характеристикой простых событий являются математическое ожидание случайной величины, например, времени появления заявки от одного и того же источника и среднее квадратическое отклонение этой же случайной величины. В результате взаимодействия «многих» простых событий между собой на входе или на выходе системы происходит их суперпозиция, в результате которой возникает поток простых событий в общем канале его обслуживания. В реальном масштабе времени структура потока общего канала обслуживания может носить либо непрерывный, либо дискретный характер. При дискретном характере простого потока событий на входе или выходе временная ось представлена чередой блоков и интервалов, отличающихся друг от друга, как по продолжительности, так и числом заявок в них (в интервалах заявки отсутствуют). При решении практических задач поток заявок на обслуживание представляют простейшим потоком (Пуассона, Эрланга, Пальма), обладающим стационарностью, отсутствием последствия, ординарностью. Условие формирования простейшего потока заявок сформулировано в теореме А.Я. Хинчина. Суперпозиция очень большого числа независимых между собой стационарных потоков, влияние каждого из которых на сумму событий ничтожно мало, дает поток, приближающийся к простейшему потоку. Обслуживание простых потоков событий на входе и выходе производится в соответствии с принятой дисциплиной.

Известно, что элемент в системе теряет свои индивидуальные свойства и приобретает новые, которые, в свою очередь не соответствуют целостным свойствам системы. Однако в системе есть компоненты (образования некоторых элементов) свойства которых в какой-то мере соответствуют целостным свойствам системы. Поэтому при декомпозиции системы и описании системы ее необходимо представлять набором таких компонент, каждый из которых несет в себе какие-то свойства целостности. Такой процесс анализа системы называют целостной декомпозицией.

При внутреннем описании системы исследователь уделяет внимание составу и отношениям между ее компонентами, т.е. структуре — важнейшей ее характеристике, и ее целостности. Под структурой понимают совокупность элементов и связей между ними, обеспечивающую целостность, устойчивость и тождественность системы самой себе при различных внешних и внутренних изменениях. Основными видами являются — последовательные, кольцевые, радиальные, древовидные (орграф) несвязные структуры. При описании связей между элементами учитывают наличие связей, их направления и характер связей.

Одной из главных задач внутреннего описания системы является построение наглядной модели, отображающей существующую отношения ее компонентов между собой и получение основных характеристик структуры системы — связности, избыточности, компактности [7].

Описание структуры (формализацию структуры) производят на основе теории графов [8], позволяющей представить отношения между компонентами в виде схемы или матрицы (матрицы связности, матрицы инцидентности). Для древовидной структуры используют множественное представление (множество правых и левых инцидентностей), позволяющее более компактно представить отношения в ней [7].

Графическая модель наглядна, однако она не позволяет применение математических методов.

Иерархические системы широко распространены в технике: системы связи, системы обработки информации, системы управления водным транспортом и т.д. Необходимость иерархической организации в технических системах является следствием их сложности, когда централизованная обработка информации либо невозможна, либо требует больших временных затрат, которые недопустимы для принятия решения. Поэтому приходится «делегировать» права принятия решения на нижние уровни иерархии. Одной из характеристик иерархических систем является коэффициент иерархии. В технических системах коэффициент иерархии достигает нескольких тысяч, в социальных системах — единицы (5 ± 2). Элементы системы могут быть рассредоточены в пространстве, что влияет на интенсивность обмена между компонентами.

Процесс описания отношений любого компонента в структуре типа «дерево» будет полным, если будут описаны компоненты, имеющие с ним непосредственные связи, один из которых имеет связь с его входом, другие — выходом.

Таким образом, понятие иерархичности представляет собой взаимную обусловленность решения двух задач: описание компонента как такового; описание этого компонента как элемента более сложного компонента системы.

Понятие целостности или функциональной эмерджентности, введенное в теорию систем У.Р. Эшби, имеет два определения. В первом случае понятие целостности понимают как целое, мыслимое — как

многое (свойство множества) и свойства системы не есть сумма свойств составляющих ее компонентов. Например, вуз — это совокупность нескольких множеств (студентов, преподавателей, аудиторий, кафедр, учебных планов и т.д.), которая во внешней среде воспринимается как целое, обладающее относительной автономностью и способное обеспечить эмерджентность за счет особого способа управления компонентами. С другой стороны, характеристика каждого множества не дает полной характеристики вуза.

Во втором случае эмерджентность трактуют как взаимосогласованные действия компонентов системы, обеспечивающие ее функционирование как единого целого для достижения поставленной цели в условиях внешней среды. Функциональная целостность в сложных системах обеспечена благодаря своевременному обмену энергией, веществом, информацией между ее элементами.

В работе [9] понятие целостности трактуют как единство внешнего и внутреннего. Для этого введена функция $p(f_1, f_2)$, где f_1 — модель системы, если ее рассматривать как «черный» ящик (закон функционирования); f_2 — модель системы, определяющая ее структуру при ее внутреннем рассмотрении (алгоритм функционирования), модели f_1 , f_2 являются носителями системы. Функция $p(f_1, f_2)$ может принимать два значения, значение 1 она принимает тогда, когда существует взаимнооднозначное соответствие между элементами модели f_1 и f_2 ; значение 0 функция примет тогда, когда этого соответствия нет. Несоответствие внешнего и внутреннего отражает факт невозможности реализации объявленной цели в системе существующими отношениями между ее

Таблица 1

Метабаза тезауруса

Системный подход к исследованию объектов
Аспекты системного подхода
Теория систем
Понятие системы и история возникновения
Внешнее описание системы
Цель системы (объекта); взаимодействия системы с внешней средой
Внутреннее описание системы (целостность системы)
Структура системы (объекта)
Взаимодействия компонентов системы между собой
Наблюдатель (исследователь) системы (объекта)
Методы развития мышления исследователя
Абстракция, формализация, экспертиза, индукция, анализ, синтез
Методы познания объекта исследователем
Проблема, задача, цель познания, предмет исследования, гипотеза, эксперимент и «алгебры» обработки результатов эксперимента, информация
Системный анализ
Методы системного анализа
Теория исследования операций
Теория управления; теория моделирования
Жизненный цикл системы

компонентами, отставанием технологии и т.д.

Впервые в теорию систем понятие наблюдатель было введено У.Р. Эшби [10]. Наблюдатель — это обобщающее название человека (студента, специалиста), занятого обучением, исследованием, проектированием, конструированием, принятием решения. Относительно объекта наблюдатель может себя позиционировать следующим образом — слиться с объектом, т.е. мысленно «поместить» себя в него, заменив собой какой-либо его компонент; мысленно «поместить» себя во внешнюю среду и наблюдать за объектом или отделиться от объекта и от внешней среды [11]. Такой человек должен обладать развитым мышлением, знать и применять методы познания объекта. Для развития мыслительной деятельности наблюдателя огромное значение приобретает его работа с терминологией предметной области. «Система понятий, закрепленная в долговременной семантической памяти, является теми внутренними и психологическими структурами, на которых строят процессы мышления и от которых зависит качество мыслительной деятельности» [12]. Работа с терминологией позволяет сформировать траекторию развития мышления, а в итоге способствует становлению специалиста. Понятия обладают познавательными функциями, поскольку в них сконцентрированы современные знания, позволяющие студенту осмыслить соответствующие процессы и явления, ориентироваться и увидеть взаимосвязи в массе единичных явлений, упорядочить мышление [13]. Без знания терминологии предметной области студенту бывает трудно объяснить содержание учебного материала, понять его суть. Для поиска определений, используемых в учебном материале, преподаватель затрачивает большое количество времени. В работе [14] показана величина потерь рабочего времени в деньгах (при затрате на поиск и уяснение каждым специалистом научно-технической терминологии в течение пяти минут) составляет 1,5 млрд рублей.

Системным анализом называют такой способ изучения сложных объектов, при котором рассматривают их части, называемые подсистемами и элементами, с целью выяснения влияния связей элементов и подсистем на свойства объекта в целом. Системный анализ представляет собой обширную синтетическую дисциплину, отдельные разделы которой носят характер самостоятельных дисциплин (информатика, математическое программирование, теория принятия решений, имитационное моделирование и др.). Методы системного анализа, основанные на теориях исследования операций, управления и моделирования, позволяют проводить исследование систем различного назначения (технических, экономических, организационных и др.) с использованием ЭВМ [15]. Обратной задачей анализа систем является задача синтеза, заключающаяся в выборе элементов и подборе связей для получения требуемых свойств объекта.

Цель исследования операций — это количественное обоснование принимаемых решений. Методы исследования операций, как и любые математические методы, всегда в той или иной мере упрощают, огрубляют задачу, отражая порой нелинейные процессы линейными моделями, стохастические системы — детерминированными, динамические процессы — статическими моделями и т.д. Такая аппроксимация приводит к погрешности, но в итоге получить количественную оценку. Уместно привести в связи с этим шутивно-парадоксальное определение исследования операций, сделанное одним из его

создателей Т. Саати, как «искусства давать плохие ответы на те практические вопросы, на которые даются еще худшие ответы другими методами».

Сущность задач исследования операций состоит в поиске путей рационального использования имеющихся ресурсов для достижения поставленных целей.

Формально теория управления (дисциплина с чрезвычайно широким спектром собственных проблем) может быть включена в исследование операций. Однако между ними существуют принципиальное отличие: задачи теории исследования операций — это задачи статики, которые могут быть многошаговыми задачами принятия решений; задачи теории управления — это задачи динамики. Теории управления основана на таких понятиях как обратная связь, программное движение, механизм управления, оптимальное управление.

Любая научная дисциплина всегда имеет дело только с приближенным, «модельным» описанием, использующим самые разные языки (и символы). Для того чтобы их отличить от математических моделей, часто используют термины «содержательная модель», «вербальная модель» и др.

Изучение математической модели всегда связано с некоторой «алгеброй» — правилами действия над изучаемыми объектами, которые отражают связи между причинами и следствиями. Когда подобная алгебра оказывается достаточно развитой, то говорят, что в рамках данной модели возникла теория.

Жизненный цикл — это промежуток времени от момента возникновения потребности в системе (изделия) до снятия ее (его) с производства и продажи, т.е. ее ликвидации. В работе [16] дан анализ фаз жизненного цикла, трактуемых разными авторами.

Таким образом, тезаурусный подход позволил создать следующие подсистемы — план выражения и план содержания, синтаксис, семантику и прагматику. В первом случае речь идет об известной диалектической категории «форма-содержание», синтаксическая подсистема характеризует вербальные средства естественного языка, семантическая подсистема характеризует смысл используемых компонентов, прагматическая подсистема отражает динамику повествования сложного компонента, его композицию, последовательность изложения. Кроме того, анализ представленного плана изложения выявил следующий состав терминов. Форма и содержание. Цель, целеполагание, дерево целей, целостность. Наблюдатель, детерминизм, неопределенность. Метод, методология, познание, исследование. Объект, связь (отрицательная обратная связь), аспект, компонента, внешняя среда. Модель (матричная, статистическая, детерминированная, графическая, черного ящика). Помеха, информация, информатика, система счисления. Объект, организация. Процедура, состояние. Матрица, матрица-строка, интерпретация. Величина (скалярная, случайная, математическое ожидание случайной величины, среднеквадратическое отклонение). Скорость, стабилизация. Структура Иерархия, поток событий, суперпозиция. Поток (поток событий, структура потока). Событие (простое, сложное). Абстракция, модель, принцип Эшби, метод наименьших квадратов. Критерий, подсистема, декомпозиция. Внешнее и внутреннее. Отношения, структура. Граф, орграф, связность, избыточность, компактность, иерархия, вложения компонент. Система (носитель системы). Аппроксимация, анализ (системный). Цикл (жизненный). Задача (принятия решения). Теория, управление, операция.

Библиографический список

1. Михайлов А.И., Черный А.И., Гиляревский Р.С. Основы информатики. — М. : Наука, 1968.
2. Шрейдер Ю.А. Информация в структурных отношениях // Исследования по математической лингвистике, математической логике и информационным языкам. — М. : Наука, 1972. — С. 147 — 159.
3. Гуд Г. Х., Маккол Р. Э. Системотехника. — М. : Советское радио, 1962.
4. Берталанфи Л. фон. Общая теория систем: Критический обзор // Исследования по общей теории систем. — М. : Прогресс, 1969. — С. 23-82.
5. Богданов А.А. Тектология: Всеобщая организационная наука : в 2-х кн. — М. : Экономика, 1989.
6. Теория систем и методы системного управления и связи / В.Н. Волкова, В.А. Воронков, А.А. Денисов и др. — М. : Радио и связь, 1983.
7. Денисов А.А., Колесников Д.Н. Теория больших систем управления : учеб. пособие для вузов. — Л. : Энергоиздат, 1982.
8. Оре О. Теория графов. — М. : Наука, 1968.
9. Горбатов В.А. Теория частично упорядоченных систем. — М. : Сов. радио, 1976.
10. Эшби У.Р. Введение в кибернетику. — М. : Изд-во

иностр. лит., 1959.

11. Черняк Ю.И. Системный анализ в управлении экономикой. — М. : Знание, 1975.
12. Чуприкова Н.И. Психология умственного развития: принцип дифференциации. — М. : АО «Столетие», 1997.
13. Горский Д.П. Вопросы абстракции и образование понятий. — М. : Изд-во Академии наук СССР, 1961.
14. Спицнадель В.Н. Основы системного анализа : учеб. пособие. — СПб. : Изд. дом «Бизнес-пресса», 2000.
15. Моисеев Н.Н. Математические задачи системного анализа. — М. : Наука, 1981.
16. Системный анализ и принятие решений : словарь-справочник: учеб. пособие для вузов ; под ред. В.Н. Волковой, В.Н. Козлова. — М. : Высш. шк., 2004.

ГУДОВА Ирина Валерьевна, аспирант и преподаватель кафедры инженерной экологии и химии.

ПУСТОБАЕВ Владимир Петрович, профессор кафедры недвижимости и строительного бизнеса, доктор педагогических наук.

Дата поступления статьи в редакцию: 28.05.2008 г.

© Гудова И.В., Пустобаев В.П.

УДК 338.242.4

Л. В. СИГАРЕВА

Белгородский государственный
университет

НЕОКОРПОРАТИЗМ КАК СИСТЕМА ОТНОШЕНИЙ БИЗНЕСА И ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Изложена проблема неокорпоратизма как системы отношений бизнеса и органов государственной власти. Определены черты российской системы неокорпоратизма, его основные недостатки. Установлено, что неокорпоратизм — это система взаимодействий договорного характера, которая в условиях современной российской действительности остается ведущим типом отношений корпоративных образований и органов власти. При помощи данных социологического исследования установлены основные аспекты взаимоотношений крупного бизнеса и органов государственной власти в условиях региона. Предложен вариант изменения системы неокорпоратизма, в форме «трипартизма», что дает возможность группам интересов в цивилизованной форме направлять законотворческий процесс и контролировать его в своих целях, а органам государственной власти при помощи заинтересованных групп управлять обществом.

Современный мир находится на стадии интеграции и глобализации, что является причиной постоянных политических и социально-экономических перемен, на основе которых усложняются общественные процессы. Это обстоятельство с особой остротой ставит вопрос об изменении отношений между социальными общностями и государством. Со стороны общества важную роль в этом процессе играют формальные и

неформальные организации, группы и объединения, связанные между собой и представляющие институциональную структуру общества; а со стороны государства — органы власти. Особенностью общественных организаций, групп, союзов и объединений является потребность в выражении и представлении общих интересов, что дает основание называть их группами интересов. Реализация интересов и выпол-

нение функциональных задач осуществляется этими группами в самых различных формах, в том числе и в виде системы неокорпоратизма.

Значимость изучения неокорпоратизма объясняется системными общественно-политическими переменами, происходящими в современной России, где субъектами выступают общество и государство. Деятельность групп интересов, оказывающих влияние на процесс принятия решений и на переориентацию властных структур в соответствии с интересами своих членов, а также потребность органов государственной власти в поиске рычагов управления корпоративными группами интересов и обществом в целом при помощи последних, — все эти обстоятельства становятся факторами повседневной политической жизни нашего государства в настоящий период.

Неокорпоратизм представляет собой современный вид системы либерально-корпоративных отношений в развитых демократических странах, в рамках которой ключевые экономические, политические и социальные решения принимаются корпоративными группами или совместно этими группами и государством [1]. Группы интересов (чаще всего — это крупный бизнес: корпорации) оказывают влияние на государственную власть, на процесс формулирования и принятия государственной политики для получения привилегированных позиций, а государство, в свою очередь, контролирует отношения внутри и между группами интересов. Отличительной чертой системы неокорпоратизма [2] является возможность достижения относительного равновесия интересов на договорной основе, которая дает преимущества данной системе в области роста общественного благосостояния, социальной справедливости и экономической эффективности.

Становление неокорпоратизма в современной России связано с формированием новых социально-экономических отношений и новой политической системы, а также механизмов функционирования элементов рыночной экономики и плюралистического общества в начале 90-х гг. XX в. Со второй половины 1993 г. в нашей стране начинает формироваться система отношений «организованные интересы и государство», основанная уже не на одностороннем давлении сверху, как это было характерно для советской системы корпоративных отношений и бюрократическому корпоратизму, а на многостороннем взаимодействии. Это обстоятельство способствовало дифференциации организованных интересов: благодаря номенклатурной приватизации трансформировались бывших министерств, ведомств, главки и т.д. в холдинги и корпорации. Все они превратились в акционерные компании, во главе которых стали бывшие чиновники [3].

Новая система корпоративных отношений или система российского неокорпоратизма появилась на массовом падении производства, «шоковой терапии», девальвации рубля, дефолте и других явлениях в экономической сфере жизни российского общества в 90-е гг. Однако результатом формирования этой системы в нашей стране явился не возврат к системе советского бюрократического корпоратизма, тем более, не переход к западной системе неокорпоратизма, а, именно, российский вариант, как синтез советской и европейской систем корпоратизма, адаптированный в условиях формирования рыночных отношений и основ демократического общества в России.

Каков же российский неокорпоратизм и чем он отличается от европейского варианта? Первая черта — незавершенность формирования, что не дает возможности в полной мере реализовать свойственный неокорпоратизму потенциал позитивного воздействия

на взаимоотношения основных элементов системы таких как, представители крупного бизнеса и органы государственной власти. Более того, неокорпоратизм, как показывает практика западноевропейских стран и США, имеет средства, способствующие эффективности экономики и управляемости социально-политическими процессами в обществе, что тоже не в полной мере реализовано в нашей стране. Эти недостатки российского неокорпоратизма можно объяснить основными причинами — наследие бюрократического корпоратизма советского типа и недостаток опыта представителей органов государственных власти и крупного бизнеса в использовании возможностей новой системы.

Вторая черта — российский неокорпоратизм считается «олигархическим» корпоратизмом [4], что предполагает формирование монополий и олигополий в различных сферах государственной жизни [5]. Влиятельной группой интересов и значимым политическим актором стали крупные российские корпорации (такие как «Газпром», РАО «ЕЭС России», «Лукойл» и множество других), которые задействованы во всех структурах политической власти — правительственной, законодательной, местной, региональной и, даже, президентской [6].

Известен факт провозглашения Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в 2000 г. принципа «равноудаленности» представителей бизнеса (преимущественно, тех, с интересами которых нельзя не считаться при выработке и проведении государственной политики) от органов государственной власти. Речь шла о деполитизации отношений власти и бизнеса, как значимой группы интересов, а также институционализации корпоративного представительства интересов. Но, как показывает практика, эта система оказалась не совсем подходящей для уровня развития российской политической системы, экономики и российского общества в целом. При помощи административного ресурса власть стала контролировать некоторые прогрессивные отрасли экономики, результатом чего стало усиление лоббистского влияния корпоративных групп интересов и, более того, крупные корпорации получили возможность участвовать в политической жизни государства [7]. Примером этого может послужить то обстоятельство, что в течение 90-х гг. XX в. был очевиден рост прямого участия крупнейших корпораций в самом процессе выборов в Государственную думу. Другими словами, взаимодействие власти и корпоративных групп интересов приняло вид «взаимодействия через электоральный процесс». В этом русле можно говорить об установлении неформальных связей с региональными лидерами и электоральном участии крупного бизнеса в регионах. Такое участие имеет два уровня: 1) участие в выборах глав регионов; 2) участие в выборах депутатов местных законодательных собраний.

Еще одним видом отношения корпораций и органов законодательной власти является «взаимоотношение бизнеса и региональных властей на договорной основе», т.е. подписание официальных соглашений между региональными властями и корпорациями, в которых определяются условия пользования недрами, система местного налогообложения, использования компаниями ресурсов региона. Этот вид взаимодействия предполагает следующую модель отношений: власть идет на определенные уступки корпоративным группам, а последние, в свою очередь, берут на себя обязательства по решению тех или иных проблем региона, например, обеспечение региона своей продукцией, занятость, строительство и реставрация

культурных и социально значимых объектов [8], поддержка образования, научных и культурных проектов, экологического состояния региона, социальных проектов администрации местного сообщества и т.д.

Это явление в условиях российской действительности принято называть «организационное спонсорство», при котором крупные предприятия (корпорации) и средний бизнес вступают в соглашения о социально-экономическом сотрудничестве с органами власти. Как показывают данные социологического исследования «Особенности взаимодействия бизнеса и органов государственной власти: региональный аспект»¹, проведенного автором в Белгородской области в 2006 – 2007 гг. можно выделить ряд причин, способствующих расширению взаимодействия крупного бизнеса с органами государственной власти. Одной из главных причин является материальная заинтересованность (извлечение прибыли) бизнеса, а именно, возможность с помощью таких взаимоотношений отстоять свои интересы: это могут быть налоговые льготы, дополнительные ресурсы, расширение сферы действия и др. Эту причину взаимодействия с властью выбрали – 37,8 % опрошенных представителей бизнес-сообщества на территории Белгородской области.

Взамен на некоторые уступки власти представители бизнеса должны быть социально ответственны, т.е. должны решать некоторые важные для государства и общества задачи. Главным проявлением социальной ответственности бизнеса перед государством и обществом, конечно же, являются налоги, далее решение текущих общественных проблем (на уровне региона – это помощь местному сообществу в решении основных проблем с помощью дополнительных отчислений в местные бюджеты). Мотивы дополнительных отчислений на поддержку территорий в рамках социальной ответственности бизнеса оказываются разными: «Поддерживаю, потому что надеюсь на защиту своих интересов региональной властью» (27,4%), «Поддерживаю для улучшения местной инфраструктуры» (19,7%), «Поддерживаю, так как не хочу портить отношения с органами власти» (19,5%), «Поддерживаю из-за страха наказания» (1,7%), «Не поддерживаю, так как это дополнительная нагрузка на бизнес» (20,1%), «Не поддерживаю, так как мои ресурсы нерационально используются администрацией местного сообщества» (11,6%) [9].

Но, к сожалению, новый российский неокорпоратизм имеет ряд достаточно серьезных проблем: 1) дисбаланс политического представительства групп интересов, то есть экономические корпоративные группы интересов имеют больше преимуществ, чем все остальные; 2) высокий уровень социальной дифференциации общества; 3) отсутствие законодательства о лоббизме; 4) неформальный характер взаимодействия групп интересов с государством, приводящий к коррупции в органах власти и к почти полному отсутствию этики взаимоотношений представителей бизнеса и власти.

Важным условием для эффективного функционирования системы неокорпоратизма является формирование в России института «трипартизма», который представляет собой одну из форм неокорпоратизма, при которой регулирование отношений «власть – группы интересов» происходит на основе равноправного взаимодействия и сотрудничества представителей наемных работников, объединенных профессиональных организаций предпринимателей (работодателей) и государства [10]. «Трипартизм» может способствовать формированию единообразия и строгости проведения политической линии на всех

уровнях функционирования власти, а также консолидации общества на основе согласования интересов или социального партнерства, возрастанию роли государства в экономике.

Таким образом, в условиях российской действительности ставится задача поиска новой, гибкой системы взаимоотношений бизнеса и власти, именно неокорпоратизм, несмотря на недостатки, имеет все шансы стать такой системой, но для этого требуется время, развитие должного уровня демократии, формирование правового государства и гражданского общества в России.

Примечания

¹ В статье использованы данные социологического исследования «Особенности взаимодействия бизнеса и органов государственной власти: региональный аспект», проведенного автором в Белгородской области (ноябрь 2006 – январь 2007 гг.), метод сбора данных – анкетирование. Отбор респондентов производился по методике квотной выборки с соблюдением соотношения удельного веса отдельных квот по трем критериям: пол, возраст, образование. Объем выборочной совокупности составил 520 респондентов. Стандартная ошибка выборки не превышала 4,5 %.

Библиографический список

1. Социальные технологии: Толковый словарь / отв. ред. В.Н. Иванов. – М. – Белгород : Луч – Центр социальных технологий, 1995. – С. 140.
2. Lembruch J., Schmitter Ph. Patterns of Corporatist Policy-Making. – London, Sage, 1982. – P. 14.
3. Руднева Н.И. Роль функционального представительства групповых интересов в общественном управлении. – Белгород : Изд-во БелГУ, 2002. – С. 123.
4. См.: Перегудов С.П. Новый российский корпоратизм: олигархический или демократический? // Полития. Анализ, хроника, прогноз. – 1998. – № 2(8). – С. 99 – 114; Перегудов С.П. Трипартистские институты на Западе и в России: проблемы обновления // Политические исследования. – 2007. – № 3. – С. 78 – 91.
5. Ченчиков А.О. «Неокорпоративизм» как система функционального представительства интересов в современной России // Актуальные проблемы политологии : сб. науч. работ студентов и аспирантов Российского университета дружбы народов / отв. ред. В.Д. Зотов. – М. : Изд-во РУДН, 2001. – С. 80.
6. См.: Якунин В.И. Партнерство в механизме государственного управления // Социологические исследования. – 2007. – № 2. – С. 58 – 68.
7. См.: Шабанова М.А. Успешные экономические акторы: адаптационное и протестное поведение в противоправном поле // Социологические исследования. – 2007. – № 10. – С. 39 – 51.
8. См.: Каширина О. О сотрудничестве государства и бизнеса в финансировании учреждений культуры // Власть. – 2007. – № 12. – С. 24 – 27.
9. См.: Курбатова М., Левин С. Деформация правил взаимодействия власти и бизнеса // Вопросы экономики. – 2005. – № 10. – С. 119 – 131.
10. См.: Козлова Е. Государство как институт социального партнерства // Власть. – 2007. – № 10. – С. 67 – 70.

СИГАРЕВА Людмила Владимировна, ассистент кафедры отечественной истории и политологии.

Дата поступления статьи в редакцию: 26.03.2008 г.

© Сигарева Л.В.

СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ

В статье рассматриваются субъекты благотворительности в регионе: деятельность управленческих структур в области благотворительности, благотворительность общественных организаций и фондов, бизнес-структур и меценатов. Приводятся результаты социологического исследования на предмет отношения населения к благотворительности и предлагается модель эффективной реализации благотворительности в Тюменском регионе.

Основы правового регулирования благотворительной деятельности в Российской Федерации определяет Федеральный закон, который устанавливает возможные формы ее поддержки органами государственной власти и местного самоуправления. Так, в ст. 4 этого закона отмечается, что «граждане и юридические лица вправе беспрепятственно осуществлять благотворительную деятельность на основе добровольности и свободы выбора ее целей» [1].

Объекты благотворительности могут классифицироваться на основе выделения социальных групп, статус которых соответствует мандату благотворительности. Например: инвалиды; профессиональные группы (работники милиции, здравоохранения, предприниматели и пр.); молодежь, дети; женщины; творческая интеллигенция; репрессированные, бывшие и настоящие заключенные; военнослужащие; беженцы, мигранты и др. В качестве объекта благотворительности может быть указана не группа, а социальная ситуация: поддержка театра, спорта, медицины, семьи и пр. Чаще всего объект благотворительности — это нуждающийся в моральной, материальной или финансовой помощи человек.

Прежде чем охарактеризовать субъекта благотворительной деятельности, дадим определение этого понятия: субъект — это носитель предметно-практической деятельности и познания (индивид, социальная группа), источник активности, направленный на объект. В качестве субъектов благотворительности в российском обществе можно рассматривать:

1. Деятельность управленческих структур в области благотворительности заключается в формировании нормативно-правовой основы механизма реализации благотворительной деятельности в административно-территориальном субъекте. Управленческие структуры региона формируют концепцию осуществления благотворительности на территории, выявляют основные приоритеты для ее реализации. Они являются связующим звеном между субъектами и объектами благотворительности.

В социальном пространстве России постепенно идет процесс изменения функций благотворительности, снижается бессистемный поток первичной материальной помощи нуждающимся и возрастает роль благотворительности, направленной на повышение творческой и деловой активности различных слоев населения (особенно молодежи). Важными в российском обществе становятся функции благотворительности, связанные с задачами снижения социальной напряженности в обществе.

2. Благотворительность общественных организаций и фондов.

Общественные организации создаются для решения тех или иных социальных проблем общества, назревших в конкретной период. В частности, в Тюмени есть такие организации, как ТГОО «Родник» (работа с патронатными семьями), ТГОО «Особый ребенок» (предоставление комплекса социальных, образовательных, консультационных, реабилитационных услуг детям-инвалидам и членам их семей), ТГОО «Клуб утверждения и сохранения трезвости «Трезвая Тюмень» (ставит своей целью формирование в обществе трезвого и здорового образа жизни). Они используют благотворительные средства для реализации конкретных проектов.

Благотворительный фонд, в широком смысле слова, является некоммерческой организацией, которая распределяет часть средств в общественных интересах. Это организация, финансируемая из частных источников. Одновременно благотворительный фонд выступает как общественная организация, поскольку расходует имеющиеся средства исключительно на образование, социально-религиозные и другие общественные цели. Благотворительные фонды обычно создаются как корпорации или тресты в рамках поселенческой структуры.

Можно выделить четыре основных вида благотворительных фондов [2]:

- независимые благотворительные фонды (наиболее распространенный вид фондов) — это организации, осуществляющие предоставление грантов, т. е. дотаций, или безвозмездной финансовой помощи. Средства благотворительного фонда пополняются за счет вкладов отдельных частных лиц, семей или групп граждан. Средства, выделяемые для грантов, обычно формируются на основе целевых или дарственных взносов и пополняются из ежегодных пожертвований вкладчиков;
- оперативные благотворительные фонды финансируются аналогично, но предоставляют незначительное количество грантов. Они самостоятельно планируют и осуществляют определенные целевые программы;
- местные благотворительные фонды, сформированные за счет пожертвований многочисленных вкладчиков, как правило, предоставляют гранты только для своего округа и проживающих там людей. Они в своей деятельности руководствуются интересом данного округа;

• благотворительные фонды, спонсорами которых являются компании или корпорации, получают средства от коммерческих компаний, но юридически остаются независимыми. Многие из них обладают значительными денежными активами. Однако они реализуют свои программы за счет ежегодных отчислений и выплат. Способность частных благотворительных фондов вести благотворительные программы зависит от ситуации, складывающейся на рынке, что влияет на размер и количество отчислений, передаваемых фонду.

Благотворительность в России оказалась настолько востребованной, что ею занимаются не только общественные объединения, заявившие изначально себя благотворительными, но и многие общественные организации (молодежные, ветеранские, женские, правозащитные, экологические и др.), включают благотворительность в число своих уставных целей.

3. Благотворительность бизнес структур. Любая производственная компания стремится прославить себя добрыми делами по отношению к современникам и общественности своей страны. Новая политика предполагает понимание компаниями своей социальной роли. Благодаря такой политике обеспечивается единство, интегрированность реализуемых программ вне зависимости от региона деятельности. Большинство нефтегазовых компаний последовательны с точки зрения обозначенных ими приоритетов, стремятся не допускать разноплановости программ, их оторванности от единой стратегии.

В частности, фонд «Линия жизни» создан при организационной поддержке Министерства топлива и энергетики Российской Федерации. В числе спонсоров фонда значатся «Газпром», «Роснефть», «Славнефть», «Зарубежнефть», «Сибирская нефтяная компания», «ТНК», «ОНАКО», «ЛУКОЙЛ», «Сургутнефтегаз», благотворительный фонд «Милосердие» и др. Фонд «Линия жизни» реализовал ряд крупных благотворительных акций для семей военнослужащих, выполнявших задачи в Чечне. Теперь он готов помочь и Сибирскому военному округу, чья значительная группировка войск ведет боевые действия против террористов на Северном Кавказе.

4. Благотворительность меценатов. Благотворительностью сегодня занимаются миллионы россиян и делают это по своей доброй воле, без побуждения со стороны государства. Так, уникальная коллекция, которую М. Ростропович и Г. Вишневецкая собирали более 30 лет, включает произведения изобразительного и прикладного русского искусства XVIII – XX веков. Диапазон собрания чрезвычайно велик — от живописи до фарфоровых статуэток, блюд, ваз, шкатулок и мебели. Эту коллекцию целиком выкупил российский бизнесмен Алишер Усманов и передал Константиновскому дворцу для создания экспозиции.

Автором проведен социологический опрос (2007 г.) на предмет отношения населения к благотворительности. Было опрошено 500 человек, в том числе 260 женщин и 240 мужчин разного возраста, уровня образования и вида деятельности. Опрос показал, что население в большей мере доверяет государственным структурам и считает, что регулировать процессы благотворительности в обществе должно главным образом государство.

На территории Тюменской области социальными проблемами непосредственно занимается департамент социального развития, который, по мнению автора, должен возглавить координацию всего механизма реализации процессов благотворительности в Тюменской области. Департамент является органом исполнительной власти Тюменской области, обеспечивающим в пределах своей компетенции проведение единой государственной политики и осуществляющим управление в сферах социальной поддержки и социального обслуживания населения, трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений. Департамент обладает правами юридического лица и осуществляет свою деятельность через территориальные управления социальной защиты населения и находящиеся в ведении департамента организации (рис. 1).

Функциональная направленность департамента позволяет использовать его деятельность в нужном нам направлении. В существующей структуре департамента социального развития представлены Сектор социального партнерства и Информационно-аналити-

Рис. 1. Модель эффективной реализации благотворительности в Тюменской области

ческий отдел, которые занимаются вопросами социального партнёрства, урегулирования коллективных трудовых споров и осуществляют информационно – аналитическую деятельность департамента, организует работу со средствами массовой информации. Эти функции могут лечь в основу деятельности Центра распространения конструктивных идей.

Специалисты центра формировали бы необходимые, оптимистичные и позитивные для общества идеи, способствующие социальной активности различных слоев населения. В данном контексте благотворительность выступала бы механизмом в реализации подобных идей. По мнению автора, данный центр, главным образом, направит свою деятельность на реализацию механизма взаимодействия благотворителей и благополучателей. Для этого направляющей деятельностью центра станет изучение и анализ социальных проблем общества, выявление которых позволит решать наиболее острые социальные противоречия за счет средств благотворителей значительно быстрее, чем это возможно через государственные структуры.

Схема механизма реализации благотворительной деятельности не будет действенной, если она не получит достаточно четкого подкрепления в нормативно-правовой базе Тюменской области. Этот закон позволил бы более четко проработать и осуществить механизм реализации благотворительности, охватить ею все нуждающиеся слои населения, направить благотворительные акции в конструктивное русло на благо развития нашей области.

Однако на территории Тюменской области в настоящий момент нет действующего закона о благотворительной деятельности. Он был, но в 2003 году его отменили и до сих пор не приняли вновь. Это сдерживает эффективное развитие благотворительности на территории области. Автор считает, что департамент может способствовать инициированию разработки и принятия Закона Тюменской области «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях Тюменской области». Этот закон позволит предоставить законодательные меры социальной поддержки отдельным категориям граждан, контролировать их предоставление.

В законе следует прописать принципы межведомственного координирования и взаимодействия с органами исполнительной власти Тюменской области, органами местного самоуправления, организациями и учреждениями независимо от форм собственности и ведомственной принадлежности, общественными объединениями, по вопросам благотворительной деятельности на территории Тюменской области. Закон позволит закрепить механизм взаимодействия работодателей, добровольцев и благополучателей, осуществить информационное обеспечение в сфере социальной поддержки и социального обслуживания населения на основе единой технической политики и применения современных программно-технических средств подготовки и обработки информации.

Этот закон позволил бы развить инициативу у различных категорий населения, приобщить молодежь к общественно полезному труду через вовлечение в добровольчество. На местном уровне необходим более четкий механизм осуществления добровольчества (формирование добровольческих организаций, система поощрений, более предметно определить сферу добровольческой деятельности и др.) Для наиболее активных благотворителей Тюменской области целесообразно на законодательном уровне предусмотреть механизм реализации налоговых вычетов, с тем чтобы не только заинтересовать спонсоров, но и

пробудить у них социальную ответственность перед населением области. Можно предложить гибкую шкалу налоговых послаблений для наиболее активных благотворителей.

Из опроса, проведенного автором, видно, что оказание помощи социально незащищенным группам населения большинство респондентов (69%) понимают как благотворительность и 45% (почти половина) считают благотворительностью участие в благотворительных мероприятиях, средства от которых направляются на реализацию социальных программ.

По мнению автора, стоит прислушаться к высказываниям респондентов и прописать механизм реализации благотворительности и ее основные направления в нормативных документах области. Например, средства, собранные на благотворительных мероприятиях, не просто направить на оказание помощи социально незащищенным слоям населения, но и обеспечить прозрачность использования этих средств. Создание нормативного документа позволит распределить эти средства по назначению. В данном нормативном документе следует четко прописать обязанности и ответственность сторон. Благотворитель имеет право знать, кто, в какие сроки и в каких суммах получит эти средства, и на что конкретно они будут использованы.

В настоящий момент благотворительные фонды выступают посредником между благотворителями и благополучателями. Опрос показал, что население благосклонно относится к благотворительным фондам. По мнению респондентов (44% опрошенных), благотворительные фонды формируют гражданское общество и социальную ответственность граждан. Однако отсутствие нормативно-законодательной базы по благотворительной деятельности на территории Тюменской области делает их работу бессистемной. Деятельность фондов слабо регламентирована законом и каждый из них действует автономно, усилия их разрознены, что приводит к слабой реализации поставленных задач.

По мнению автора, благотворительные фонды могут стать необходимым звеном в системе взаимодействия между департаментом социального развития в лице Центра реализации конструктивных идей, благотворителями и благополучателями. Ведущими мотивами благотворительной деятельности респонденты считают: самореализацию (67%), безопасность (62%), воспитание (48%) и религиозный мотив (26%). Исследование показало, что у четвертой части всех респондентов религиозные убеждения способствуют оказанию благотворительной помощи нуждающимся. Светское государство диктует иные правила для благотворительности в России, однако в настоящее время стоит вернуть православные традиции благотворительности в российское общество.

Заметим, что под патронатом церкви люди становятся более милосердными и охотнее помогают нуждающимся. Церковь в плане развития благотворительности может играть в обществе значительно большую роль, чем государство. Церковь можно рассматривать как помощника в развитии национального согласия между различными слоями населения, она способна нивелировать противоречия между поколениями, сглаживать различные социальные конфликты, способствовать идеи социального согласия. Согласно нашему законодательству, человек, жертвующий средства религиозным организациям, может на эту сумму получать налоговые вычеты. Церковь, в свою очередь, может эти средства направить на благотворительные цели.

Исследование показало, что респонденты в целом относятся к благотворительности благосклонно. 67% респондентов получают моральное удовлетворение от участия в благотворительности. 44% — позитивно относятся к благотворительным фондам. Однако, по их мнению, оказывать благотворительную помощь различным категориям населения все-таки должно государство (детям-сиротам — 87% респондентов, пенсионерам — 91%, инвалидам — 90% и т.д.). На данный момент государство, пытаясь формировать активную социальную политику, создает механизм государственного заказа для социальных учреждений, которые сегодня должны формировать свой бюджет из средств государственного заказа и привлеченных спонсорских средств.

Практика показывает, что автономные некоммерческие организации на сегодняшний день мало готовы к реализации государственной политики по работе с населением средствами социального заказа. Государственный и муниципальный заказ широко используется для более эффективного предоставления социальных услуг с меньшими затратами и большей

отдачей. Это новое хорошее начинание в социальной сфере российского общества.

Департамент социального развития с помощью Центра распространения конструктивных идей поможет этим структурам быстрее адаптироваться к нововведениям, позволит привлекать и регулировать благотворительные средства в нужном направлении.

Библиографический список

1. О благотворительной деятельности и благотворительных организациях : Федеральный закон № 135 от 11 августа 1995 г.
2. Аберкромби Н. Социологический словарь (пер. сангл.) — М. : Экономика, 2004. — 620 с.

МИХЕЕВА Наталья Николаевна, младший научный сотрудник Управления научно-исследовательских работ.

Дата поступления статьи в редакцию: 26.05.2008 г.

© Михеева Н.Н.

УДК 301

Р. М. ЯРМИЕВА

Камский институт,
г. Набережные Челны

МЕХАНИЗМ ВЛИЯНИЯ ШКОЛЫ НА ЯЗЫКОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ УЧАЩИХСЯ

Статья посвящена раскрытию механизма влияния школы на формирование языкового поведения учащихся — разновидности социального поведения, изучаемого учеными и исследователями в области социолингвистики.

Языковое поведение — разновидность социального поведения, совокупность коммуникативного сознания, мотивированной языковой активности, языковой деятельности, сформированной языковой компетенции и языковой компетентности, выступающих необходимым условием успешной социализации личности.

Школа оказывает постоянное значимое воздействие на характер и культуру языкового поведения индивида на жизненном пути, определяет процесс его языковой социализации, потому рассмотрение механизма влияния школы на языковое поведение учащихся целесообразно не только с лингвистической точки зрения, но и с социологической. Механизм влияния школы на языковое поведение — совокупность взаимозависимых, взаимосвязанных, подвижных, гибких компонентов исследуемых явлений и связей между ними, не имеющих выраженных границ. Составляющими языкового поведения являются языковая активность, языковая компетенция, языковая компетентность.

Слагаемыми языковой активности являются креа-

тивно-деятельностный и интеллектуальный компоненты. Креативно-деятельностный компонент языковой активности выражается в умении учащихся проявить в процессе коммуникации интуицию, фантазию, инициативность, самоорганизацию, использовать коммуникативные знания, умения, навыки в процессе общения для обогащения личного коммуникативного опыта, формирования нравственных ценностей, норм и правил, которые способствовали бы созданию информационного запаса, внутреннего каталога различных ситуаций и способов их разрешения.

Интеллектуальный компонент представляет собой умение индивида давать самооценку личностных качеств, в том числе коммуникативных, оценку коммуникативной деятельности сверстников, осознании и оценивании самого себя как собеседника с присутствующими мыслями, чувствами, действиями, характеристиками, регулировать собственную деятельность и поведение с точки зрения их соответствия нормам, целям и требованиям общества.

Ученые, исследователи, учителя высшей квалификационной категории, принимавшие участие в социо-

логическом опросе (г.Набережные Челны) придерживаются мнения, что языковая активность способствует расширению круга общения — 30% респондентов, формированию толерантности, необходимой при общении с представителями других национальностей, — 26%, новых коммуникативных знаний, умений и навыков — 26%, совершенствованию ментальных способностей — 18%. От стремления личности принимать активное участие в общении (24%), умения давать самооценку своим личностным качествам, в том числе коммуникативным, способности оценивать личностные качества и коммуникативную деятельность других (15%) зависит уровень коммуникативных и языковых знаний, умений и навыков.

75,5% респондентов определили компонент языковой компетентности как основной. Языковая компетентность — овладение языковой компетенцией, «качество личности, характеризующее комплексом знаний, умений и навыков, обеспечивающих индивиду возможность воспринимать, понимать и порождать сообщения (тексты), содержащие информацию, выраженную средствами естественного языка, сохранять такую информацию в памяти и обрабатывать ее в ходе мыслительных процессов» [1]. Основными составляющими языковой компетентности мы определили полиментальность, толерантность, коммуникативное сознание.

Результаты проведенного опроса показали: для 60% респондентов толерантность, как личностное качество, особенно важна; 32% опрошенных отметили, что толерантность, наряду с общительностью и активностью, в большей степени способствует формированию коммуникативной культуры.

Языковая толерантность — «уважительное отношение со стороны численно или социально доминирующего на какой-либо территории этноса, а также соответствующих властных структур к языкам иных этнических групп, проживающих на этой же территории (как правило, малочисленных или некоренных), соблюдение гражданских, языковых прав и экономических интересов их носителей, обеспечение возможности пользоваться родными языками в некоторых коммуникативных сферах, количество и состав которых зависят от демографической мощности этих групп, функциональной развитости их языков, исторических традиций бытования этих языков на данной территории» [2].

Полиментальность — «множественность менталитетов в социуме, их сложное взаимомосуществование» [3] или, по мнению Н.В.Кудряшовой, «концепция интеркультурного обучения, возникающая как ответ на задачи организации жизни в мультикультурном обществе» [4]. Культурные обмены народов, взаимодействие различных социальных установок, привычек сознания, видений мира и представлений, толерантность, языковая активность способствуют формированию общества, характеризующегося полиментальностью.

Понятие «коммуникативное сознание», относящееся к малоизученным проблемам философской наукой, объединяет коммуникативные знания и коммуникативные механизмы, которые обеспечивают коммуникативную деятельность человека, осознание личностью общественных норм и правил коммуникации. Общение, вежливость, грубость, коммуникабельность, коммуникативная неприкосновенность, коммуникативная ответственность, эмоциональность, коммуникативная оценочность, коммуникативное доверие, коммуникативное давление, спор, конфликт, коммуникативная эффективность, молчание,

коммуникативный оптимизм, пессимизм, тематика общения, грамотность, коммуникативный идеал, родной и иностранный языки, культура речи — это коммуникативные категории коммуникативного сознания, определяющего языковое поведение личности. Выражая озабоченность отсутствием культуры языка и речи у подрастающего поколения (75,9% респондентов экспертного опроса), употреблением ими обценной (ненормативной) лексики (63,9%), неумением общаться с ровесниками (27,9%), большинство опрошенных (60%) считают: в процессе обучения и воспитания следует уделять серьезное внимание развитию коммуникативного сознания, ибо оно является одним из компонентов, способствующих формированию языкового поведения, отвечающего нормам и требованиям общества.

Языковая компетенция, «(знание языка) — собственно лингвистический уровень владения языком, его грамматическим и словарным сторонами» [2]. Она выражается в умении извлекать смысл из услышанного, передать его разными способами, внося дополнения, корректируя языковые ошибки. В ее состав входят языковая догадка, языковое чувство, коммуникативное сознание и экстравертированность.

Языковая догадка — способность раскрыть значение незнакомого слова через контекст, в коммуникативной ситуации, на базе интернациональных слов, правил родного и изучаемых языков. Она предполагает активную языковую деятельность учащегося, которая, благодаря немалой самостоятельной работе личности школьника, развивает языковое чувство.

Языковое чувство, заключающееся в правильном языковом оформлении высказывания, является показателем уровня практического и осознанного овладения учащимися речевой деятельностью.

Экстравертированность — склад личности, характеризующийся преимущественной направленностью активности, установок, стремлений и интересов на внешний мир и окружающих людей. Результаты опроса показали: данное личностное качество занимает третью позицию (после толерантности (60%) и гуманности (48%) по актуальности — 44,1%. Умение подростков находить общий язык, общаться с окружающими (63,9%), стремление знать и свободно общаться на обоих государственных языках (48%), нетерпимость к грубости и сквернословью (20,1%), — эти характеристики языкового поведения учащихся вселяют определенный оптимизм. Обширные интересы, целенаправленность, энтузиазм, поиск сотрудничества, активных путей для решения коммуникативных задач, тесные контакты с людьми, одинаково легкое общение, как с отдельными людьми, так и с группами, умение говорить свободно и убедительно, формулировать выводы, — все это способствует формированию языковой компетенции, являющейся компонентом языкового поведения. (Схематично компоненты языкового поведения представлены в таблице «Языковое поведение и его компоненты».)

Механизмы влияния школы на формирование языкового поведения учащихся следующие:

1. Целевой механизм позволяет передать готовые знания, актуализировать прежние знания, умения и навыки коммуникации; сформировать у учащихся новые понятия и способы действия; организовать применение учащимися знаний и опыта деятельности, способствующих развитию новых коммуникативных умений и навыков, нового опыта общения, применения полученных знаний на практике; формировать би- и полилингвальную личность. Данный механизм обладает большой мотивационной силой. Правильно

выбранные и поставленные, четко сформулированные цели предметов гуманитарного цикла (литературы, русского и иностранного языков, истории) способствуют формированию и развитию би- и полилингвистической коммуникативной компетенции, культуроведческому обогащению школьников по принципу расширяющегося круга культур (от этнических культур к мировой культуре); формированию у учащихся представлений о диалоге культур как безальтернативной философии жизни в современном мире, для которой должна быть характерна готовность к культурному саморазвитию, этническая, расовая и социальная терпимость, речевой такт и социокультурная вежливость [5].

Изучение русского языка способствует развитию у учащихся логического мышления, научно-лингвистического мировоззрения. У школьников формируются представления о языке, его развитии и значении, развиваются представления о прекрасном в языке; они вооружаются основами знаний о русском языке, овладевают нормами литературного языка, умениями связно излагать свои мысли в устной и письменной форме, свободно пользоваться русским языком во всех сферах общественной жизни. Таким образом, креативно-деятельностный и интеллектуальный компоненты языковой активности, коммуникативное сознание, языковая догадка и языковое чувство — компоненты языковой компетенции — претерпевают влияние со стороны участников учебно-воспитательного процесса.

Для раскрытия творческого потенциала, становления конкурентоспособной личностью необходимы навыки ведения споров, дискуссий, речевого воздействия на слушающих, умения говорить логически, доказательно, аргументированно, — все это лежит в основе языковой активности, проявляющейся в заинтересованности учащегося как в теме разговора, так и в самом общении, в его участниках. Внеклассное и самостоятельное чтение, изучение художественных произведений, обсуждение их нацеливают учащегося на анализ текстов, представляющих собой продукт использования языка человеком, изучение особенностей национальной и мировой культуры, нравственных ценностей народов, способствуют формированию и развитию социализированного языкового поведения. Так языковая активность, языковая компетентность и языковая компетенция получают свое развитие через

воспитание толерантности, экстравертированности, совершенствование креативного и интеллектуального компонентов языкового поведения.

Социальный заказ общества по формированию би- и полилингвальной личности актуализирует конструирование образовательного процесса с использованием средств иностранного языка. На вопрос «Хотелось ли Вам, чтобы Ваш ребенок изучал два и более иностранных языка?» 68% респондентов ответили утвердительно, аргументировав ответ тем, что это отвечает профессиональным и социальным требованиям. Нацеливая учебную деятельность на уроках иностранных языков на формирование полиментальности, толерантности, экстравертированности, развитие языкового чувства, языковой догадки, коммуникативного сознания, креативности, учитель-предметник актуализирует задачу по развитию в школьнике потребности совершенствовать коммуникативные способности, искать пути оптимального решения той или иной коммуникативной ситуации, согласуя действия с товарищами, взрослыми.

Задачи по освещению социального и культурного развития региона, страны, мира, жизнедеятельности наиболее ярких личностей, формированию основ социальной культуры на уроках истории и обществознания способствуют развитию у учащихся умения видеть и решать проблемы, выбирать должную линию поведения, осознать личные и социальные возможности.

2. Механизм содержательный актуализирует выработанные коммуникативные знания, умения и навыки. Он способствует расширению круга общения (таково мнение 30% респондентов), формированию новых коммуникативных умений и навыков (26%), толерантности (26%), совершенствованию коммуникативных способностей (18%).

Овладение знаниями подготавливает личность к практическим и теоретическим действиям, выполняемым быстро, точно и сознательно, то есть к формированию умений. Если умения могут образовываться без специальных упражнений в выполнении какого-либо действия, то навыки, представляемые собой тоже действия, но доведенные до автоматизма, формируются путем многократного повторения.

Учащийся приобретает навыки соотношения слова и мысли, конкретизации высказываемого, языковой

догадки. Умение самостоятельно мыслить, навыки личностного слога, обращенности речи к определенному собеседнику, оригинальности образности и композиции творческой работы — показателям языковой активности, языковой компетенции.

Владея различными аспектами языка и способностями правильно использовать языковые средства в письменной и устной речи, учащийся развивает языковую компетенцию и языковую компетентность: полно и точно понимает высказывания учителя и товарищей, аутентичные тесты; совершенствует навыки диалогической и монологической речи. На основе приобретенной актуальной страноведческой и культуроведческой информации школьник обогащает социальные знания о повседневной жизни и ее условиях, межличностных отношениях, повышает способность справиться с коммуникативной ситуацией, стараясь понять общее содержание услышанного, найти синонимы, упростить высказывание, использовать язык жестов. Активизируется процесс формирования полиментальности.

Умение оперировать понятиями, выделять главное, владение письменной и устной речью способствуют тому, что учащиеся успешно ведут диалог, дают лаконичные ответы, рецензируют выступления товарищей. Составляющие языковой активности, языковой компетенции, языковой компетентности находят должное развитие, а интерес и уважение к истории своей страны, народа и культуре — залог успешного воспитания толерантной личности.

Школьники приходят к пониманию, что язык претерпевает последствия экономических, социальных, политических процессов: меняются функции языка, его статус, языковое поведение людей и т.д.; он, как зеркало, отражает уровень самосознания, состояние межнациональных отношений в полиэтническом обществе, авторитет страны на международной арене; посредством языка между государствами устанавливаются гармоничные отношения.

Бесспорно, данный механизм развивает и совершенствует все определенные нами компоненты составляющих языкового поведения.

3. Механизм операционно-деятельностный включает единство обучения и воспитания, практическую деятельность учителя, тесное взаимодействие преподавателя с учащимися и реализацию принципа активности и самоуправления в деятельности учащихся. Для 64,7% респондентов школьная воспитательная система, включающая учебные занятия, внешкольную деятельность, общение с товарищами и взрослыми, стала наиболее значимой в формировании языкового поведения. 56,1% опрошенных признали важность учебной деятельности, овладения знаниями, умениями, навыками, организации самовоспитания, самообразования и саморазвития. 21,1% респондентов экспертного опроса придерживаются мнения, что оптимальные виды деятельности активизируют коммуникативную деятельность, пробуждают интерес к изучению языков — 23,9%, развивают языковое чувство и языковую догадку — 11,3%.

Использование учителем различных методов, приемов, форм и средств обучения способствует формированию и развитию у школьника многокомпетентного набора языковых способностей, умений, языковой компетенции, готовности осуществлять процесс коммуникации любой сложности. «Накладываемая» на формы родного языка подлежащий изучению язык, выявляя общие функции изучаемых языков, соотвествия-несоответствия контактирующих языков, сферу их применения, учащийся создает «кодовые

образцы и схемы», развивает языковую компетенцию, коммуникативное сознание.

Опираясь системой полученных знаний в учебной деятельности, учащийся осуществляет процесс коммуникации на разных языковых уровнях: вербальном и невербальном, визуальном и тактильном, при помощи вторичных семиотических систем (язык науки, музыки, программирования). Через приобретенные знания, выработанные умения и навыки осуществляется процесс языковой социализации личности школьника, формирования толерантной личности, ее открытости, умения решать вопросы, опираясь на знания истории, литературы, искусства, культурного наследия других национальных общностей.

4. Механизм оценочно-результативный опирается на педагогическую диагностику, педагогический мониторинг, позволяет получить информацию о качестве образования, степени реализации поставленных целей, сравнить достигнутый учащимися уровень владения знаниями, умениями и навыками с эталонными представлениями, описанными в программах, наметить дальнейший план действий.

Мониторинг — «отслеживание изменений в развитии; регулирование и анализ результатов». ¹ Представляя собой в учреждениях образования систему сбора, обработки, хранения и распространения информации о процессе обучения и воспитания, мониторинг позволяет отслеживать уровень знаний, умений и навыков учащихся, определить эффективность той или иной технологии обучения, выделить факторы, влияющие на качество обучения, найти примеры связи квалификации педагога и результатов преподавания.

Действие данного механизма на языковое поведение заключается в следующем:

- создание необходимых условий: разработка положения и инструкции по организации мониторинга; подбор специалистов, участвующих в мониторинге, их методическая учеба; организация определения программы мониторинга и показателей качества языковой активности, языковой компетентности, языковой компетенции школьника, которые подлежат отслеживанию; подготовка контрольно-измерительных материалов по предметам гуманитарного цикла;

- проведение мониторинговых исследований;
- выявление динамики показателей качества знаний, умений и навыков: анализ результатов, определение круга проблем, перспектив деятельности по совершенствованию коммуникативных способностей учащихся, внесение необходимых корректировок в учебно-воспитательный процесс.

По мнению респондентов, педагогический мониторинг способствует определению уровня коммуникативной активности, познавательных интересов, степени их реализации в процессе обучения и воспитания (24,1%), формированию у учащихся умений самоанализа и самооценки коммуникативной деятельности (21,3%), отслеживанию динамики формирования у учащихся коммуникативных способностей (21,3%), своевременной коррекции процесса усвоения языковых правил, понятий (21,3%), переходу на новую ступень процесса формирования коммуникативных знаний, умений и навыков (12%).

Педагогическая диагностика включает в себя контроль, проверку, оценивание, накопление статистических данных, их анализ, выявление динамики, тенденций, прогнозирование дальнейшего развития событий. Она оптимизирует процесс индивидуально-

¹ Фоменко С. Мониторинг как способ управления качеством образования в школе // Народное образование. 2007, № 4. С.110.

го обучения, в интересах общества обеспечивает правильное определение результатов обучения, сводит к минимуму возможность допущения ошибки.

Мнение респондентов относительно влияния диагностики на формирование языкового поведения личности следующее: педагогическая диагностика прогнозирует пути дальнейшего развития языкового поведения — 36%; она регулирует возникающие сложности процесса формирования и развития коммуникативных знаний, умений и навыков — 24%; ею создаются дополнительные условия формирования би- и полилингвальной личности — 22%; педагогическая диагностика мотивирует к изучению языков и культуры народов других национальностей — 18%.

Механизм влияния на формирование языкового поведения представляет собой не столько набор знаний, умений и навыков, способствующий развитию и совершенствованию составляющих языкового поведения, сколько новый языковой и коммуникативный смысл и опыт, который опирается на феномены восприятия, трансляции, понимания, творчества и реализации потенциальных возможностей учащегося. Данный механизм дает возможность обогатить представление учащегося новыми понятиями, терминами, знаниями языков, развивать языковую догадку, языковое чувство, активизировать его коммуникативную деятельность, акцентировать внимание на

том, что является первостепенным в формировании коммуникативной личности, то есть толерантности, креативности, экстравертированности.

Библиографический список

1. Толпа Д.В. О средствах формирования профессионально-языковой компетентности. — <http://www.lib.sibstu.kts.ru/paradigma/3/tolpa.htm>
2. Михальченко В.Ю. Словарь социолингвистических терминов. — М., 2006. — С. 267.
3. Семенов В.Е. Современные методологические проблемы в российской социальной психологии // Психологический журнал. — 2007. — № 1. — С. 40.
4. Кудряшова Н.В. Мультикультурное общество и вопросы образования молодых иностранцев в ФРГ (по материалам исследований Фонда им. Ф. Эберта) // Собкин В.С. Этнос. Идентичность. Образование. — М., 1998. — С. 142-155.
5. Программы общеобразовательных учреждений. Английский язык. — М.: «Просвещение», 2000. — С. 6-7.

ЯРМИЕВА Ризид Мансуровна, соискатель кафедры иностранных языков.

Дата поступления статьи в редакцию: 21.04.2008 г.

© Ярмиева Р.М.

УДК 316.354:355.1

А. П. АБРАМОВ

Курский государственный
технический университет

СИСТЕМА И ПРОЦЕСС СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ГУМАНИТАРНОЙ СРЕДЕ СУВОРОВСКОГО ВОЕННОГО УЧИЛИЩА

На основании проведенных автором исследований представлены теоретико-методологические подходы к изучению социализации личности в гуманитарной среде среднего специализированного военно-учебного заведения — Суворовского военного училища, уточнено понимание системы и процесса социализации личности воспитанника в специфической социокультурной военной среде, а также представлена авторская интерпретация базовых категорий исследования.

Понятие «социализация» является классическим как для отечественной, так и зарубежной социологии. Оно лежит в основе многих явлений и процессов, ведущих к формированию и функционированию личности как субъекта социальных отношений.

Проблема социализации достаточно детально изучена с различных позиций и рассматривается в целом спектре научных дисциплин: философии, социологии, психологии, антропологии, педагогике и других. В силу междисциплинарности данного понятия, в современной науке нет ее однозначного определения.

Так, философия определяет социализацию «как

процесс усвоения человеческим индивидом определенной системы знаний, норм, ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества. Социализация включает как социально контролируемые процессы целенаправленного воздействия на личность (воспитание), так и стихийные спонтанные процессы, влияющие на ее формирование [1]. В данном определении делается акцент на процессах воздействия на личность, как целенаправленных, так и спонтанных. Таким образом, человек выступает как субъект, формирующийся в социальной среде. В данном контексте процесс социализации рассмат-

ривается как с точки зрения исторического развития общества (филогенез), так и в плане индивидуального становления (онтогенез). В первом случае очевидно возрастание роли личности в истории, когда актуальными становятся вопросы соотношения прав и обязанностей, участия человека в политической жизни и развитии демократии. В центре внимания другого подхода — процессы воспитания и обучения личности, развитие потребностей, способностей, интересов.

Личность как объект социальных отношений также характеризуется с помощью понятия «социализация», под которой Б.П. Гоголев понимает освоение личностью социальных требований и функций в качестве неперенного условия активного включения в социальную общность [2].

В.И. Золотов, в свою очередь, дает следующее определение социализации, где, на наш взгляд, четко прослеживается взаимосвязь личности и общества: «Социализация — процесс, в ходе которого индивид с определенными биологическими задатками приобретает социальные качества, свойства, ценности, знания и умения, позволяющие ему стать субъектом, дееспособным участником социальных связей, институтов и общностей» [3].

Подобным образом определяют социализацию и В.Г. Афанасьев, А.Г. Коган, А.Г. Здравомыслов. Социализация представляется ими, как процесс усвоения индивидом определенной системы знаний, норм, ценностей, установок, образцов поведения, входящих в понимание культуры, присущей социальной группе и обществу в целом, позволяющих функционировать индивиду в качестве активного субъекта общественных отношений.

И.С. Кон рассматривает социализацию как процесс «усвоения индивидом социального опыта, в ходе которого создается конкретная личность». Конкретизируя свое определение, он говорит о социализации как об усвоении индивидом определенной системы социальных ролей и культуры [4]. Аналогичной точки зрения придерживается Н.Д. Наумова, которая под процессом социализации понимает «усвоение человеком того социального опыта и образцов поведения, которые необходимы ему для успешного выполнения своих социальных функций» [5]. Б.Д. Парыгин трактует социализацию как процесс вхождения в социальную среду, приспособление к ней, освоение социальных ролей и функций [6].

В психологии под социализацией принято понимать «процесс и результат усвоения и активного воспроизводства индивидом социального опыта, осуществляемого в деятельности и общении» [7]. В этой дефиниции подчеркивается важнейшая характеристика данного процесса — собственная активность личности. При этом констатируется, что человек не просто усваивает социальный опыт, но и преобразует его.

В этой связи И.В. Солодникова вполне обоснованно, на наш взгляд, объединяет социально-психологические факторы социализации в два блока:

1) социальные факторы, объединяющие социально-культурный аспект (набор ролей и статусов, предлагаемых обществом человеку; совокупность социальных институтов, в рамках которых он может формировать свои социальные качества и т.п.);

2) индивидуально-личностные факторы, в значительной мере определяемые этапом жизненного пути человека (избирательность личности в освоении образцов поведения, деятельность, проявление гендерных особенностей, транслируемых конкретным обществом [8].

Определения других авторов рассматривают социализацию:

— как изменение социальной структуры личности в соответствии с требованиями общества (Е.А. Ануфриев) [9];

— как процесс усвоения (интернализации), восприятия норм группы, в ходе которого формируется «Я». При этом «Я» рассматривается как зеркальное «Я», то есть «Я» в глазах других (у Ч. Кули), «Я» — обобщенный другой (у Дж. Мида) или значимый другой (у А. Халлера);

— как часть общей проблемы изучения социального поведения конкретной личности с целью выработки наиболее эффективных практических средств управления социальными действиями людей;

— с позиции социального действия и систем. Например, Т. Парсонс, определяет имитацию как процесс, с помощью которого усваиваются специфические элементы культуры, особые знания, умения, обряды. По его мнению, имитация непродолжительна и фрагментарна. В противоположность ей идентификация — это цельный процесс «социального научения»;

— осмысление личностного аспекта социализации (Ч. Кули, Дж. Мид, А. Халлер, Т. Бергер, П. Лукман);

- акцента на общность системы (Э. Дюркгейм, К. Маркс, Т. Парсонс, Р. Мертон), где общее проявляется через отдельное, и социализация идет как идентификация, в первую очередь, со «значимым другим» — родитель, преподаватель, воспитатель, наставник — через подражание.

Поэтому можно констатировать, что существует достаточно много трактовок социализации через «определение», «овладение накопленным социальным опытом», «социальное развитие», «изменение социальной структуры личности», «усвоение социальных ролей и культурных норм», «освоение правил и норм поведения». Эти определения, раскрывая одну из сторон, не дают полного видения сложного феномена и различаются между собой в следующих моментах:

во-первых, в различной оценке роли личности в процессе социализации;

во-вторых, одни авторы делают акцент на биологические предпосылки процесса социализации, другие пренебрегают данным моментом;

в-третьих, сторонники одной точки зрения видят в социализации только процесс воспроизводства личности, другие подчеркивают момент воспроизводства общества;

в-четвертых, не всегда проводится четкая грань между социальным развитием личности и социализацией.

Каждое из определений характеризует лишь одну из сторон процесса развития человека. Этот процесс происходит под влиянием социальных, биологических и природных условий. Социализация же осуществляется под влиянием социальных условий и факторов.

Так, по мнению отечественного социолога Р.Г. Минзарипова, социализация охватывает все стороны приобщения к социальным ценностям, культуре, в ходе которых индивид приобретает общественную сущность и способность участвовать в социальной жизни. Если система социализации — это суммарная форма их реализации, то идентификация — это внутренняя, личностная ее сторона, в рамках которой происходит становление и изменение структуры личности, возникновение ее как некой целостности. Именно соотношение личности с социальными группами и институтами, основными социологическими категориями составляет социологический аспект осмысления социализации [10].

Наиболее продуктивным при осмыслении данного феномена, на наш взгляд, выступает синтез категориального аппарата структурно-функционального, ролевого, феноменологического и марксистского подходов, позволяющих рассматривать социализацию через взаимодействие личности и социальной среды как системы и процесса, которое реализуется со стороны общества в обучении и воспитании, а со стороны личности — в идентификации, то есть в самореализации и развитии.

Применительно к специфическому военному социуму, к которому относятся средние специализированные военно-учебные заведения (в нашем исследовании суворовские военные училища Министерства обороны Российской Федерации), представляет интерес концепция социализации в условиях военной службы, разработанная военными социологами. Так, В.И. Веремчук дает следующее определение понятия социализации курсанта военно-учебного заведения: «Социализация курсанта — это процесс познания, освоения и усвоения курсантом специфических социально-профессиональных ролей, норм и ценностей, выработанных и принятых в обществе, в Вооруженных силах, в конкретном военно-учебном заведении, необходимых для выполнения будущих социальных и военно-профессиональных функций офицера и формирование основ определенного социального типа личности, как системы ее социально и профессионально важных качеств» [11].

Рассмотрение существующих точек зрения на проблему социализации позволяет сделать следующий вывод: в настоящее время разработка проблем социализации находится на той стадии, где имеющиеся точки зрения являются скорее разными концепциями социализации, чем различными подходами в рамках одной общепринятой концепции. Основой социализации выступают основные формы социальной деятельности, прежде всего труд, познание, общение.

Таким образом, социализацию нельзя сводить к целенаправленным субъективным факторам формирования личности, к воспитанию. Это всегда процесс взаимодействия личности и общества. Существенное отличие социализации личности от ее формирования состоит в том, что данный процесс продолжается на протяжении всего жизненного цикла конкретного индивида и включает в себя как «вхождение» в социальную среду, так и последующее социальное развитие личности. Воспитание же — это процесс, в ходе которого происходит специальный отбор как задач, идей для формирования личности, так и средств, методов, способных обеспечить наибольший эффект [12].

Изучение феномена социализации невозможно без анализа категории «личность», прежде всего в социологической ее интерпретации.

В настоящее время существует многообразие трактовок личности в философии, педагогике, психологии и других науках. Личность обычно рассматривается как конкретное выражение сущности человека, воплощение и реализация в нем системы значимых черт и качеств данного общества. Неотъемлемыми характеристиками личности является самосознание, ценностные ориентации, социальные отношения, известная автономность в отношении к обществу и ответственность за свои поступки.

Английские исследователи Р. Флуд и М. Джексон предложили классификацию социальных систем, имеющих два основания: степень сложности и унитарность [13]. Каждый тип системы из этой классификации предполагает определенную познавательную модель. Если исходить из данной классификации,

то личность относится к сложным унитарным социальным системам. Такие системы характеризуются высоким уровнем целостности, устойчивостью, открытостью, самоорганизацией и саморазвитием. Поэтому основной познавательной моделью для изучения феномена личности в нашем исследовании будет модель самоорганизующейся системы, тем более что подобные модели появились лишь в середине XX века в связи с развитием синергетики. Использование вышеуказанной модели позволяет более полно показать важность моментов устойчивости и саморазвития для гармоничной жизнедеятельности личности.

Кроме того, как указывают отечественные исследователи, целостная система предполагает поддержание устойчивости достигнутого состояния как благоприятного для жизнедеятельности личности, а также в целостности системы заключается возможность развертывания своих внутренних потенциальных резервов во внешнем мире и обеспечения за счет этого своего собственного развития [14]. Для таких систем, как личность, целостность является оптимальным состоянием, поскольку благодаря ей взаимоувязывается бытие и развитие в единое целое.

Важным для личности является наличие таких структур, которые дают ей возможность для сохранения имеющегося состояния и процессов саморазвития. В качестве таких структур выступают потенциалы (характеристики) личности.

В рамках научной школы под руководством П.Ф. Кравчук была разработана концепция личностного потенциала, в структуре которого выделены следующие составляющие его элементы: интеллектуальный, творческий, духовный и психофизиологический потенциалы. Только в системном единстве этих компонентов возможно становление и гармоничное развитие личности и совершенствование ее потенциальных возможностей. Развитие системы выражается в качественном изменении ее структуры или составляющих ее элементов находящихся во взаимосвязи друг с другом [15].

Опираясь на понимание сущности и структуры личности, существующих в социологическом знании, можно представить структуру личности воспитанника суворовского военного училища как сложное образование, включающее существующие в единстве социальные, духовные и биопсихологические характеристики.

Социальный пласт в структуре личности воспитанника, как результат социализации включает в себя такие элементы, как объективные потребности и интересы; способности; творческие возможности; принципы, убеждения и идеалы; знания и умения; нормы и предписания, составляющие духовную культуру и мировоззрение; статусы и виды деятельности; социальные роли и образцы поведения в различных видах деятельности. В ходе взаимодействий по исполнению социальных ролей люди реализуют свои ценности, существующие в обществе, как определенная система, которая порождает в сознании индивидов социальную личностную систему ценностных ориентаций. Данная система и составляет основу социального типа личности, как обобщенного отражения совокупности повторяющихся, существенных социальных качеств личности, входящей в какую-либо социальную общность.

Формирующаяся в процессе социализации личность как система характеризуется не только специфичностью ценностных ориентаций и социальных качеств, но и особым положением личности и исполняемых ею ролей. Наиболее значимые обязанности

и права действуют в рамках социальных институтов и определяются социальным положением индивида. В социальном положении, именуемом в социологии как социальный статус, выражаются функциональные возможности личности. Статус личности воспитанника определяется не только общими для всех членов общества, но и специфическими обязанностями и правами (военное право, уставы).

Основным нормативным документом, определяющим эту специфику, является «Положение о Суворовских военных, Нахимовских военно-морских училищах и кадетских (морских кадетских) корпусах». Данное положение регламентирует деятельность государственных образовательных учреждений среднего (полного) общего образования с дополнительными образовательными программами, направленными на проведение военной подготовки несовершеннолетних граждан мужского пола, суворовских военных, нахимовских военно-морских училищ и кадетских (морских кадетских) корпусов, создаваемых Правительством Российской Федерации.

Особое значение имеет функциональное содержание статусов, связанное с особенностями учебно-воспитательного воздействия в среднем специализированном военно-учебном заведении. Эта сторона статуса достаточно формализована. Каждая личность в ходе социализации занимает большое число статусов, и окружающие ожидают от нее исполнения соответствующих этим статусам социальных ролей.

Специфическими в период обучения являются и механизмы, обуславливающие усвоение и освоение ролевой структуры деятельности воспитанника как будущего офицера Российской армии. Достаточно высокими являются требования отбора для осуществления предстоящей военно-профессиональной деятельности (по здоровью, физической общеобразовательной подготовке, физиологическим и психологическим качествам). В условиях Суворовского военного училища (кадетского корпуса), по сравнению с обучением в школе шире и ролевой набор, подлежащий предписанию, и контролю за их выполнением. В рамках института военного образования существуют достаточно многообразные и жесткие формы контроля за ролевым поведением воспитанника. Это предопределено, прежде всего, высокой степенью формализации исполняемых ролей в военно-образовательной организации, а также их важностью в осуществлении функций в рамках учебного и воспитательного процессов. Поэтому статусно-ролевая теория, наряду с диспозиционной концепцией регуляции социального поведения, по нашему мнению, является одной из базисных теоретико-методологических основ формирования гуманитарной среды среднего специализированного военно-учебного заведения.

Рассмотрение социализации как процесса и как системы требует специального выделения в многообразии компонентов социальной среды тех, которые выступают ее агентами. В качестве таких агентов мы выделяем многообразные элементы социальной военной среды, которые существенно, длительно взаимодействуют с личностью воспитанника, обеспечивая изменение ее структуры и становление определенного социального типа. К таким элементам мы относим государство, систему довузовского образования, средства массовой информации, командование училища, преподавателей и наставников, коллектив воспитанников, выпускников, семью, сверстников, друзей и знакомых.

Эти агенты социализации обеспечивают станов-

ление определенного типа личности воспитанника, которые в тесной взаимосвязи и образуют гуманитарную среду специфического военного образования, каковым суворовское военное училище. Поэтому в нашем понимании гуманитарная среда как объектно-ориентированный агент социализации — это совокупность социальных структур, людей, методик, технологий, принципов и ценностей, создающее особое социокультурное окружение, взаимодействующее с личностью и формирующее его профессиональную и мировоззренческую культуру. При этом сама гуманитарная среда должна быть ориентирована на создание таких условий, при которых содержание, структура и методы обучения и воспитания в совокупности отражали бы процессы, происходящие на уровне культуры в целом и военной культуры в частности. Эти условия предполагают использование исторического опыта, богатых духовных и общекультурных традиций системы военного образования. Именно среда оказывает решающее воздействие на формирование и развитие личности, осознающей смысл своей будущей деятельности, свое предназначение, стремящейся жить в согласии с самим собой, окружающей природой, готовый к решительным действиям, что весьма важно для военного профессионала.

Процесс обретения, уточнения, развития индивидом социальных свойств, качеств, по сути, не знает возрастных границ, но фундамент данного процесса формируется в молодости. И таким фундаментом может стать Суворовское военное училище (кадетский корпус), как ключевая структура в отечественной системе военного образования и гуманитарная среда в системе агентов социализации. Поэтому средние специализированные военно-учебные заведения рассматриваются нами как важнейший социальный институт по формированию личности будущего офицера.

Таким образом, обобщены и систематизированы теоретико-методологические подходы к осмыслению системы и процесса социализации личности воспитанника суворовского военного училища, выделена роль гуманитарной среды как агента социализации и дана интерпретация данной категории. Данные аспекты представляют собой определенную новизну при исследовании специфического военного социума в системе довузовского военного образования России.

Библиографический список

1. Философский энциклопедический словарь [Текст]. — М., 1983. — С. 629.
2. Гоголев Б.П. Основы социологии [Текст]: курс лекций. — Ч. 2. / Б.П. Гоголев; Курск. гос. пед. ун-т. — Курск, 1995. — С. 57.
3. Золотов В.И. Социология [Текст]: учебное пособие / В.И. Золотов; Алт. гос. техн. ун-т. — Барнаул, 2000. — С. 40.
4. Кон И.С. Социология личности [Текст] / И.С. Кон. — М.: Политиздат. 1967. — С. 22, 101.
5. Наумова Н.Ф. Проблема человека в социологии [Текст] / Н.Ф. Наумова // Вопросы философии. — 1971. — № 7. — С. 61.
6. Парыгин Б.Д. Социальная психология как наука [Текст] / Б.Д. Парыгин. — Л., 1967. — С. 76.
7. Психология. Словарь [Текст]. — М., 1990. — С. 373.
8. Солодников И.В. Социализация личности: сущность и особенности на разных этапах жизни [Текст] / И.В. Солодников // Социологические исследования. — 2007. — № 2. — С. 33.
9. Ануфриев Е.А. Социальный статус и активность личности [Текст] / Е.А. Ануфриев. — М., 1984. — С. 47.

10. Минзаринов Р.Г. Социализация личности молодого специалиста в условиях гуманитарной среды классического университета (социологическая модель) [Текст] : автореферат дис.... докт. социол. наук / Р.Г. Минзаринов — Казань, 2006. — С. 12-14.

11. Веремчук В.И. Социализация курсанта в процессе обучения в высшем военно-морском учебном заведении [Текст] : автореф. дис .... канд. социол. наук / В.И. Веремчук. — М., 1999. — С. 7.

12. Общая социология [Текст] : учеб. пособие ; под общ. ред. А.Г. Эфендиева. — М. : ИНФРА — М, 2002. — С. 500.

13. Социология [Текст] / Сост. И.П. Яковлев. — СПб. : ИКА «Тайм-АУТ», 1993. — С.38.

14. Зотов В.В., Лоханько А.В. Соотношение интеллектуаль-

ного и творческого потенциалов в структуре целостной личности [Текст] / В.В. Зотов, А.В. Лоханько : сб. науч. трудов. — КурскГТУ, Курск, 1996. — С. 66.

15. Килимова Л.В. Влияние информационных технологий на саморазвитие личности [Текст] : автореферат дис..... канд. социол. наук / Л.В. Килимова — Курск, 2003. — С. 9.

АБРАМОВ Александр Петрович, кандидат социологических наук, доцент кафедры философии и социологии.

Дата поступления статьи в редакцию: 05.06.2008 г.

© Абрамов А.П.

УДК 368-03

С. Г. ГОЛОВКО

Кемеровский государственный университет

ПРОБЛЕМА ДИСКРИМИНАЦИИ ИНВАЛИДОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В работе представлен инструментарий социальной политики в борьбе с дискриминацией инвалидов, который включает в себя средства массовой информации, некоммерческий сектор, социальное партнерство и местное сообщество. Автор предлагает в рамках данного инструментария разрабатывать интегративные мероприятия, которые будут способствовать вовлеченности общества в проблемы людей с ограниченными возможностями.

Известно, что в настоящее время отношение к инвалидам на законодательном уровне изменилось. Это связано с принятием таких нормативных документов, как ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» (1995 г.), ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (1995 г.), ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» (1995 г.), ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» (1991 г.).

Однако законы так и остались декларативными. Федеральное агентство по образованию до сих пор отказывается развивать такое направление, как «инклюзивное образование», обеспечивающее право детей-инвалидов учиться в обычных школах рядом со своими сверстниками, а в национальной президентской программе по образованию ни слова не говорится о проблемах в этой сфере для людей с инвалидностью. Подавляющее количество зданий, как государственных, так и частных, возводятся и реконструируются с явными нарушениями Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» и Градостроительного кодекса РФ.

Кроме того, новое законодательство в России привело к парадоксу и в сфере занятости инвалидов: при формально провозглашаемых целях открытого общества, реальное участие инвалидов в общественной жизни и общественном труде сокращается (зая-

тость инвалидов сократилась с 25% в дореформенный период до 11% в настоящее время) [1].

Причина заключается в том, что современное общество пока не считает проблему инвалидов актуальной. В сознании российских граждан слово инвалид ассоциируется с понятием «безнадежно больной». Поэтому наше население, как правило, отгораживается от людей с инвалидностью, пытается обходить законодательство разными путями. Например, к этому можно отнести формальное устройство на работу инвалидов, а иногда потенциальным работодателям проще заплатить штраф, нежели адаптировать офис для колясочника.

Все сказанное свидетельствует о дискриминации инвалидов.

К сожалению, это явление при всей своей нежелательности существует в реальности, и значительные усилия для ее преодоления пока не приводят к улучшению жизни инвалидов.

В социологическом энциклопедическом словаре термин дискриминация (от лат. — различие) рассматривается как ограничение или лишение прав определенной категории граждан по каким-либо признакам [2].

Под дискриминацией инвалидов мы будем понимать отсутствие интереса у физически здоровых людей вступать в какие-либо отношения с лицами,

имеющими физические отличия, нежелание видеть личность и ее социальный потенциал, скрывающийся за каким-либо физическим изъяном.

Следует отметить, что в научной литературе и средствах массовой информации дискриминация инвалидов практически не обсуждается, хотя проблема инвалидов в последние годы очень подробно исследуется на мировом уровне. В 2006 году Генеральная ассамблея ООН консенсусом одобрила Конвенцию о правах инвалидов, направленную на ликвидацию дискриминации и защиту лиц, которые страдают различными видами физических, умственных и сенсорных расстройств. Это первая в истории Конвенция, выступающая за полное равенство инвалидов, она поощряет их участие в социальной, экономической и политической жизни. ООН настаивает на том, что инвалиды являются полноценными членами общества. «Дискриминация в отношении любого лица по признаку инвалидности является унижением достоинства, присущего человеческой личности», — отмечается в конвенции [3].

Для более четкого рассмотрения проблемы необходимо определить возможные причины дискриминации инвалидов, а также выявить пути преодоления этого явления.

Теория стигматизации занимает одно из лидирующих мест среди социологических и социально-психологических теорий, объясняющих суть дискриминации инвалидов. Впервые о стигме (от греч. — клеймо, отметина) начал писать И. Гофман. У него стигма племени бывших заключенных — социальный атрибут, дискредитирующий человека или группу, считающийся «своего рода пороком» и вызывающий стремление наказать [4]. В первую очередь он указывал на разрушительность стигмы для процесса нормального социального взаимодействия. И. Гофман отметил дихотомию в восприятии стигмы: сам человек сознает этот социальный атрибут, и стигма меняет социальную идентичность ее носителя до степени, которую он назвал «испорченной идентичностью», воздействует на образ собственного «я» и на характер общения с другими людьми [4].

Последствия стигматизации можно разделить на две большие группы: для тех, кого отметили стигмой, — стигматизированных, и для тех, кто стигматизирует. Американский социолог Г. Беккер утверждал, что возможность стигматизировать или быть стигматизированным зависит от власти и влияния в обществе. Поэтому более влиятельные группы обладают властью стигматизировать, или ставить клеймо девиантов на членов менее влиятельных групп [5].

Стигма, относящаяся к инвалидам, подразумевает предубеждения, дискредитацию, принижение и осуждение людей с данной проблемой.

Дискриминация инвалидов может быть явной или скрытой. Явная фиксируется в открытом ostracismе, когда от больного все отворачиваются, или когда официально, основываясь на норме права, человека с инвалидностью лишают работы или возможности быть принятым на определенную работу. Скрытая дискриминация находит иные формы для социального неприятия и изоляции инвалидов. Например, страх «здоровых» обременять себя лишними проблемами инвалидов или быть непонятым со стороны «других здоровых».

Е. Р. Ярская-Смирнова преломляет теорию стигматизации И. Гофмана через культурный аспект. Она объясняет дискриминацию инвалидов исторически сложившимися традициями, которые нашли отражение в российской языковой культуре («милостивая Русь»

в отношениях к больным и нищим). Она отмечает наличие количественных изменений в культуре базовых ценностей россиян. За период с 1990 по 1994 гг. такая традиционная ценность, как самопожертвование, начала занимать сначала 8-е, а затем 11-е место из четырнадцати, уступая место ценностям независимости [6].

Для преодоления практики стигматизации или дискриминации инвалидов, А. А. Кузнецова предлагает вести работу на нескольких уровнях: когнитивном (через образование), дискриминационном (через законодательство), уровне отрицания (лингвистический), экономическом (интеллектуальное и культурное вмешательство) [7].

С учетом всего вышеизложенного мы считаем, что с целью изменения этой ситуации необходимо эффективно использовать возможности социальной политики государства.

Социальная политика трактуется как практическая сфера осуществления важнейшей функции государства по созданию условий, обеспечивающих каждому члену общества реализацию его потребностей. Она осуществляется на всех уровнях через систему мер, воздействующих на этику и мораль, на общественный и личный быт членов общества, в том числе государственное регулирование материальной и культурной среды, на закономерности развития и функционирования отдельных социальных групп, слоев как части системы «общества в целом».

Важным инструментарием социальной политики в борьбе с дискриминацией инвалидов являются:

1. Средства массовой информации;
2. Некоммерческий сектор (общественные организации);
3. Возможности социального партнерства;
4. Местное сообщество.

Мы предлагаем в рамках данного инструментария разрабатывать интегративные мероприятия, которые представляют собой комплекс действий, способствующих вовлеченности общества в проблемы людей с ограниченными возможностями, увеличению контактов между инвалидами и здоровыми людьми, а также развитию способностей членов общества развиваться на принципах недискриминации, толерантности, уважения многообразия и равенства возможностей.

Средства массовой информации являются важным инструментом в борьбе с негативными стереотипами в отношении инвалидов. К СМИ можно отнести печатные СМИ: газеты, журналы, интернет-издания, а также радио и телепрограммы.

В рамках мониторинга СМИ в Москве было выявлено, что массовая пресса редко обращается к проблемам инвалидов. Нельзя утверждать, что телевидение и пресса полностью игнорируют проблемы инвалидов, просто репортажи и статьи обычно носят информативный характер, это статистика, комментарии к законодательным актам, касающиеся пенсий и льгот для инвалидов.

В центральных печатных СМИ за месяц можно встретить около десятка статей и публикаций на эту тему. Среди изданий, в которых чаще других публикуют статьи, связанные с положением инвалидов, можно выделить «Сообщения информационных агентств» — более 200 за месяц, «Московский комсомолец» — 53, «Коммерсантъ» — 43 [8].

Из всего перечисленного можно сделать некоторые выводы. Данная тематика остается далеко не самой популярной в СМИ. Однако прослеживается тенденция к повышению интереса к инвалидам (среднее ежемесячное количество публикаций в 2001 году — 21,5, в 2002 году — 24,2) [8].

Для поднятия престижа статуса инвалидов люди СМИ должны помочь увидеть обществу другую сторону жизни инвалидов: их достижения, открытия, успехи в культурно-досуговой, профессиональной, семейно-бытовой и других сферах.

Описанный выше механизм борьбы с дискриминацией инвалидов остается малоизученным с социологической точки зрения. Важность его исследования не вызывает сомнений. Чем выше информированность членов общества о реальных проблемах инвалидизации, тем меньше разнообразных страхов и, соответственно, меньше «эпидемии стигмы».

Для борьбы с дискриминацией инвалидов не менее важную роль играют общественные организации инвалидов. Известно, что некоммерческий сектор как элемент гражданского общества функционирует посредством проектов, грантов, позволяющих организациям инвалидов реализовывать свои права, возможности и налаживать новые связи и контакты.

В последнее время власти на региональном уровне и представители крупных предприятий городов проводят конкурсы проектов для общественных организаций и образовательных учреждений. На наш взгляд, в рамках таких конкурсов проектов необходимо заострить внимание на тематике, связанной с проблемами дискриминации инвалидов: архитектурой среды, возможностью получения образования, трудоустройства и т. д.

Например, в городе Новокузнецке в рамках городского конкурса «Город будущего» был организован партнерский проект «Город без барьеров — город будущего». Организаторами проекта выступили Библиотечно-информационный центр для инвалидов «Крылья» МУ ЦБС им. Н. В. Гоголя, Южно-Кузбасский филиал Всероссийского общества инвалидов Новокузнецкого филиала ВОИ и кафедра архитектуры и строительных материалов СибГИУ.

Проект состоял из двух этапов. На первом этапе для студентов СибГИУ был представлен фестиваль короткометражных анимационных, игровых и документальных фильмов «Кино без барьеров» о толерантности и жизни людей с инвалидностью. На втором этапе будущим строителям было предложено ощутить себя в роли инвалида-колясочника и попытаться попасть в магазины и совершить покупку. Потенциальным архитекторам необходимо не просто запомнить нормативы при строительстве пандусов, важно почувствовать кому конкретно это нужно и главное почему. Тогда появится мотивация, работа приобретет эмоциональную окраску, возникнет чувство сопричастности.

В процессе реализации проекта было привлечено внимание СМИ и широкой общественности, особенно молодежи и властных структур, к проблемам инвалидов.

На федеральном и местном уровне необходимо разрабатывать комплексные и целевые программы, затрагивающие проблемы дискриминации инвалидов.

29 декабря 2005 г. была принята Федеральная целевая программа «Социальная поддержка инвалидов на 2006-2010 годы».

Целями данной федеральной целевой программы являются: создание условий и предпосылок для роста числа реабилитированных инвалидов и обеспечения их интеграции в общество; увеличение количества инвалидов, ежегодно возвращающихся к труду, общественной и бытовой деятельности, включая инвалидов вследствие боевых действий и военной травмы; повышение уровня и улучшения качества их жизни.

Еще одним инструментом социальной политики в борьбе с дискриминацией инвалидов нужно считать

социальное партнерство, которое является ключевым направлением согласования интересов и реализации социальной политики. Субъектами социального партнерства являются наемные работники, работодатели и государство.

Дополнительного изучения требуют возможности использования механизмов социального партнерства между социальными службами, учебными заведениями инвалидов (например, социальный заказ).

Проведение социальной политики в определенной мере зависит от местного сообщества. Развитие сообщества (community development) предполагает сотрудничество энтузиастов и профессионалов в деле активизации различных сторон местной социальной жизни. Социальная политика, ориентированная на сообщества, важную роль отводит деятельности добровольцев. Такая деятельность базируется на энтузиазме и чувстве социальной солидарности [9].

Привлечение местного сообщества и особенно молодежи к волонтерской деятельности в рамках социальной политики, возможно, существенно повлияет на проблему дискриминации инвалидов.

Данный комплекс интегративных мероприятий, на наш взгляд, может внести существенный вклад в борьбе с дискриминацией инвалидов. Они позволят уделять больше внимания лицам с ограниченными возможностями, что может повлиять на формирование адекватного общественного мнения по отношению к инвалидам, воспитать толерантность и способствовать успешной интеграции инвалидов в общество.

Библиографический список

1. Малеева, Т. В. Инвалиды в России: причины и динамика инвалидности, противоречия и перспективы социальной политики [Текст] / Т. В. Малеева, С. А. Васин, О. Ю. Голодец, С. В. Бесфамильная. — М.: РОССПЭН, 1999. — С. 14.
2. Осипова, Г. В. Социологический энциклопедический словарь; под ред. Г. В. Осипова. — М.: ИНФРА, 1998. — С. 73.
3. Конвенция о правах инвалидов [электронный ресурс] // общероссийская сеть распространения справочной правовой информации «Консультант плюс» [электронный ресурс].
4. Goffman, E. Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity [Text] / E. Goffman. — N.Y.: Prentice-Hall, 1963. — Chapters 1. — 1963. — P. 660.
5. Becker, H. Outsiders: Studies in the Sociology of Deviance [Text] / H. Becker. — New York: Free Press. — 1966. — P. 352.
6. Ярская-Смирнова, Е. Р. Социальная работа с инвалидами [Текст] / Е. Р. Ярская-Смирнова, Э. К. Наберушкина. — Питер, 2004. — С. 49.
7. Кузнецова, А. А. Пути преодоления стигмации людей с ограниченными возможностями в социальной работе [Текст] / А. А. Кузнецова // Отечественный журнал социальной работы — 2000. — № 1. — С. 53 — 60.
8. Дроздова, О. Работа со средствами массовой информации [Текст]: пособие для организаций инвалидов; сост. О. Дроздова. — М., 2003. — С. 28-31.
9. Рамон, Ш. Взаимосвязь социальной работы и социальной политики [Текст]; под ред. Ш. Рамон; пер. с англ. под ред. Б. Ю. Шапиро. — М.: Аспект Пресс, 1997. — С. 44-53.

ГОЛОВКО Светлана Геннадьевна, ассистент кафедры социологии, политологии и права.

Дата поступления статьи в редакцию: 05.06.2008 г.

© Головки С. Г.

АРТ-РЫНОК КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ

В статье рассматривается арт-рынок как сложное и многогранное социокультурное явление. Его образование связано с развитием общества и характеризуется наличием социокультурных коммуникаций. Автор выделяет три коммуникационные формы (дар, заказ, акт купли-продажи), которые возникли в процессе формирования общества. Сегодня каждая из этих форм находит свое проявление в таком социокультурном явлении как арт-рынок.

Сегодня достаточно распространено мнение о том, что арт-рынок появился в нашей стране сравнительно недавно как результат коммерциализации нашей культуры. Так ли это? Когда вообще начал формироваться арт-рынок или отдельные его элементы, в чем специфика этого противоречивого социокультурного явления и каковы особенности его формирования?

Арт-рынок возник в период перехода к рыночной экономике и ориентации художественной сферы на «новые условия хозяйствования». Отечественный арт-рынок находится в процессе самоформирования и определяется не только как экономико-культурологический, но и как социокультурный феномен. В социологии арт-рынок интерпретируется как «система социальных институтов, обеспечивающих движение художественных ценностей от авторов к покупателю» [1].

Однако представление об абсолютной новизне этого феномена является ошибочным. Арт-рынок представляет сложное и многогранное явление, образовавшееся в результате общественных процессов, и характеризуется формированием социокультурных коммуникаций, обеспечивающих перемещение художественных ценностей.

Первоначально появились основные элементы (субъекты) арт-рынка (потребитель и производитель), инициирующие перемещение объекта системы (искусства). Затем происходит сложный и длительный процесс формирования собственной специфической системы коммуникаций как системы социокультурных отношений для удовлетворения неутилитарных потребностей.

Этот процесс связан с формированием механизмов коммуникации и условно может быть разделен на два этапа: до-рыночный и рыночный. Первый этап характеризуется распространением такой формы отношений как дар, дарение, и основан на безвозмездном перемещении какого-либо продукта. Эта форма перемещения способствовала возникновению, закреплению и развитию связей между членами общества и обеспечивала актуализацию религиозно-художественных ценностей в обществе. Дар возник еще в глубокой древности, в период зарождения и формирования социокультурных отношений в первобытном обществе. Социальную природу этого акта исследовал французский философ и социолог Ж.Бодрийяр в ра-

боте «Символический обмен и смерть», отмечавший, что дарение у первобытных людей разыгрывается в ходе открытого коллективного обмена, в ритуалах и мифах, на которые они опираются. Так формировались необходимые для существования общества отношения. Объектом этих отношений были предметы, наделяемые обществом особой ценностью, например, художественные произведения, имевшие сакральный смысл и предназначение.

Акт обмена дарами исследует в своем «Очерке о даре» французский социолог и антрополог Марсель Мосс. Автор считает, что принцип обмена-дара возник в обществе «совокупной тотальной поставки» (от клана к клану, от семьи к семье), которое еще не пришло к чисто индивидуальному договору, к рынку, где общаются деньги, к продаже в собственном смысле. Из наблюдений за народами первобытной культуры философ выявляет четкий облик порядка дарения: «материальная и моральная жизнь, обмен функционируют там в бескорыстной и в то же время обязательной форме» [2]. В действительности, считает автор, это постоянство обмениваемых вещей имеет огромное социальное значение, так как является способом, который обеспечивает «встраивание подгрупп» одна в другую. Этим актом не только обеспечивается чувство долга друг перед другом, формируются относительно нерасторжимые общности и союзы, но закрепляется практика возмещения, эквивалента. Кроме того, механизм дара предстает как скрытая форма обмена: «В оборот ценностного накопления идет то, что остается от жертвенной консумации, не исчерпывается полностью непрерывным циклом дара и ответного дара. Этот остаток в дальнейшем накапливается, этим остатком спекулируют, и здесь рождается экономика» [3]. Он видит в этом акте не просто социальное действие-ритуал, формирующее особые социальные группы (производителей и потребителей), но цепочку действий. Обмен дарами, дар-обмен рассматривается философом как процесс и обозначенный им как «экономика дара». Деятельность, возникающая в рамках такого рода обмена, имеет специфический характер, так как создает интеллектуальный или художественный продукт. Таким образом, произведения искусства оказались «встроенными» в процесс обмена-дарения.

Механизм дарения служил основой для разнообразных форм обмена, включая рыночный обмен:

«именно из системы подарков, даваемых и получаемых через какой-то срок, выросли непосредственный обмен (через упрощение, сближение ранее разделенных сроков), покупка и продажа в рассрочку и за наличные, а также заем», писал М. Мосс.

Следующим этапом в развитии социокультурных отношений был заказ. Он формировался, с одной стороны, как продолжение логики обмена-дарения, с другой — как ее противоположность и отрицание. Отметим корневую связь дара с заказом как формой обмена. Заказ существует в рыночных отношениях в виде «конкретизированного спроса» и обеспечивает возможность собственнического потребления искусства аналогично «экономике дара» (дал — получил). Это одновременно и доверительный ритуал, основанный на финансовом авансировании творческого самовыражения, и рыночная сделка. Однако заказ для искусства выступал ограничителем и диктатором: как экономический механизм, он направлен на удовлетворение вкусов потребителя-заказчика и с помощью договора способен жестко регулировать все условия, фиксируя границы свободы и несвободы творчества.

В середине XIX века в художественной сфере осуществился переход от системы заказа к свободному рыночному акту купли-продажи. Это связано с активным ростом всех сфер материального производства, которые обеспечили развитие производительных сил и изменили саму систему потребления: значительная часть общества получила возможность удовлетворения неутилитарных потребностей (приобретение художественных произведений). Кроме того, этот период характеризуется прагматизмом и повышенным интересом к рациональному: «все социальные отношения сводятся к экономическим отношениям; мерилom общественной жизни оказывается полезность; критерием истинности познания делается эффективность; способы обоснования ценностей совпадают с формами определения стоимости; онтологическая проблематика растворяется в проблематике экономического производства и обращения» [4]. Между художником-производителем и потребителем появляется новый элемент арт-рыночных отношений — посредник. Именно он, являясь субъектом рыночной инфраструктуры, оказался способным обеспечить массовое удовлетворение потребностей общества в собственническом потреблении искусства.

Логика рынка — удовлетворение любых вкусов и желаний, проникает в сферу художественного производства, изменяя взаимоотношения между субъектами, влияя на отношение к объекту — искусству. Рыночный акт ориентирует производителя на потребителя, спрос определяет предложение, а рентабельность и конкуренция влияют на процесс художественного производства. Начавшаяся «переоценка всех ценностей», к которой еще в 70-е годы XIX века призывал Ф. Ницше, привела к изменениям искусства и процессов с ним связанных. Западноевропейское понимание искусства как продукта, органично современному пониманию как художественного, так и экономического пространства, способствовало преобразованию отдельного рыночного акта в инфраструктуру арт-рынка. В обществе формируется принципиально иное отношение к художественной сфере: любая вещь имеет свою рыночную цену, рыночные отношения стали позиционироваться как

залог соответствия цены и стоимости и выступать в качестве безусловной ценности. Поэтому в той мере, в какой тот или иной предмет воспринимается как «товарное тело» (К. Маркс), любая форма обмена становится рыночной. Рынок, таким образом, становится объективным условием продвижения художественного продукта, обеспечивая возможность удовлетворения потребностей общества.

Социокультурная практика показывает, что активизация арт-рыночных отношений и преобразование их в систему происходит вследствие недостаточного внимания общества к художественной сфере. Арт-рынок формируется как ответ на ситуацию, при которой художник лишен социальной защиты и финансового обеспечения. Эти процессы приобрели особую актуальность в период перехода к свободным экономическим отношениям, основными критериями которых явилась рыночная система ценностей и философия прибыли. Они связаны с кардинальными социокультурными изменениями, проявившимися в процессах десакрализации искусства, тотальным распространением массовой культуры, выделением художественного творчества в самостоятельное и свободное производство.

Таким образом, арт-рынок является сложным и многогранным социокультурным явлением, возникшим в результате формирования в обществе коммуникаций, обеспечивающих перемещение художественных ценностей с целью удовлетворения неутилитарных потребностей. Его формирование осуществлялось на основе таких механизмов, как дар, заказ и акт купли-продажи искусства. Эти механизмы обеспечивают социальное взаимодействие, формировались последовательно, не заменяя, но дополняя друг друга. Акт дарения возник в дорыночном архаическом обществе. «Заказ» получил распространение в период становления экономических отношений, рыночный акт купли-продажи окончательно оформился в прагматически ориентированном обществе потребления.

Сосуществуя совместно, они образуют некую систему социокультурных связей под названием арт-рынок, обеспечивающую взаимодействие субъектов с целью удовлетворения их потребностей.

Библиографический список

1. Художественный рынок : вопросы теории, истории, методологии. — СПб. : 2004.
2. Мосс М. Очерк о даре // Общества. Обмен. Личность : труды по социальной антропологии ; пер. с франц., послесловие и комментарии А. Б. Гофмана. — М. : Восточная литература. — 1996.
3. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. — М. : Добросвет, 2000. — С. 334.
4. Экономическая и антропологическая интерпретация социального обмена. А.Ю. Ашкерова // Социологический журнал. — 2001. — № 3.

ФАТЕЕВА Надежда Андреевна, аспирантка кафедры философии, старший преподаватель кафедры дизайна.

Дата поступления статьи в редакцию: 05.09.2008 г.

© Фатеева Н.А.